

Ветер в клетке

Автор:

[Лана Мейер](#)

Ветер в клетке

Лана Мейер

Столкнувшись с изменой гражданского мужа и оказавшись на моральном дне жизни, пробыв три года в депрессии, Мира бросает все и по воле случая улетает работать в Дубай, где встречает мужчин, которые отражают все ее страхи, нелюбовь к себе, обиды, полную потерю своей ценности... говорят, «счастье – это выбор», но сказать гораздо легче, чем сделать этот выбор, не так ли?

Роман основан на реальных событиях и напоминает личный дневник, исповедь современной девушки, которая отправилась в путешествие, чтобы вернуть себе главное ощущение в жизни – любовь и ценность самой себя.

Лана Мейер

Ветер в клетке

Часть 1

Пролог

Мира

Их стоны в нашей спальне оглушительны, хотя их едва слышно.

– Да...еще, еще. Вот так, сильнее. О Боже, Майкл! – без всяких сомнений, до меня доносится голос моей подруги и низкие горловые хрипы мужа.

Он явно старается. Доставить ей удовольствие.

Светлый и гладкий паркет, который мы вместе с ним выбрали всего полгода назад, будто испарятся у меня под ногами. Кажется, я вот-вот нарушу все законы физики и провалюсь на пятьдесят этажей вниз, проломив фундамент одной из башен в Москва-Сити.

Так, что там говорят психологи? Эмоции нужно прожить.

Итак, мне больно.

Точнее, я заживо сгораю от боли.

На смертном одре, который возвел для меня самый близкий и родной человек на свете. По крайней мере, я считала Майкла именно таковым последние десять лет.

Быть может, пройдет не больше часа, прежде чем мои внутренности превратятся в пепел, и первая волна агонии стихнет.

Каждая новая секунда приносит очередной и мощный удар по сердцу. Серпом, по живому. Орудие убийства – их совместные и изможденные крики, эхом отскакивающие от стен нашей огромной квартиры с панорамными окнами.

Не сомневаюсь, что они делают это в ванной с видом на всю Москву. Майк брал меня там десятки раз, а теперь...

Трахает мою подругу, которой я так любезно предложила крышу над головой в довольно трудный период ее жизни.

Оригинальностью мой гражданский муж не блещет. Они могли бы спуститься в отель, расположенный на первых этажах небоскреба, но нет – даже в отношении любовницы он проявил характерную для себя скупость.

Хотя может, причина в том, что страсть накрыла их совершенно внезапно? Впрочем, мне должно быть не интересно, как это произошло.

Вишенкой на торте во всей этой ситуации является тот факт, что я сама предложила Алине пожить две недели у нас, пока она не найдет новую квартиру и работу.

И вот итог. Ситуация настолько стандартная, что даже смешно. Кажется, что подобное может случиться в тупом сериале, но никак не с тобой!

С нами.

Жаль, что все это не декорации на съемочной площадке...

Откупоренная бутылка вина на прозрачном столе. Фрукты, шоколад, клубника, почти нетронутый двумя любовниками ужин. Его и ее одежда, разбросанная на полу, превращающаяся в дорожку, ведущую к дверям ванной.

Из нее до сих пор раздаются многозначительные стоны.

– Еще, милый, да, так...

– Черт! Черт, в тебе так хорошо, детка, – осипший и изможденный голос Майкла заставляет все мои струны души разом лопнуть.

Меня сейчас стошнит. Прямо на его брендовые белые кроссы.

– Еще немножко, Майк...да, так, сильнее, – все внутри леденеет и горит одновременно.

– Нет, еще долго. Я буду трахать тебя, пока мы всех соседей не разбудим к чертовой матери, – его смешок в сочетании со сладким обещанием застревают колким комом в моем горле.

Моя первая реакция – опереться на стену, ручку двери или тумбочку, чтобы не упасть. Только бы не потерять сознание.

Вторая – схватить с ближайшего столика вазу с декоративными цветами, ворваться в ванную и обрушить тяжелый предмет на его голову.

Третья, уже реальная – я плачу и всхлипываю, горько подпевая на бэк-вокале их стонов.

Не знаю, сколько проходит времени.

И вот голубки уже мило перешептываются, а я глухо реву, заглушая вскрики и неистовый плач навзрыд. Проглатываю. Раскаленные иглы вонзаются в изнанку горла. Просто тихо всхлипываю, подавляя в себе львиную долю эмоций и гнева, смахивая беззвучные слезы.

Семь лет. Мы вместе семь лет, а знаем друг друга и вовсе десять.

С моих пятнадцати. Мы росли вместе – в моральном, физическом, материальном плане.

Мы столько всего пережили. Прошли через огонь и воду. Я переехала за ним в Россию из Германии, когда ему предложили работу здесь...я поменяла всю свою жизнь, подстроилась под него. А в последние годы и вовсе жила мечтой о том, что у нас вот-вот появится ребенок и наша идеальная жизнь станет еще прекрасней. У нас, конечно, были некоторые проблемы и недопонимания в отношениях, но в целом...мне было грех жаловаться. Майкл – моя первая любовь, мой лучший друг, мой мужчина. Какие бы проблемы нас не коснулись, я всегда верила: мы созданы друг для друга.

Как же я ошибалась. Сейчас, от нашей «идиллии» остался лишь слабый след в виде офотошопленных совместных фотографий в социальной сети.

Слышу, как в ванной включается вода. Они хотят помыться после своих любовных утех, а с меня эту грязь ни одним Ниагарским водопадом не уберешь.

Вытерев слезы костяшками пальцев, молча достаю большой чемодан, с которым мы ездили в отпуск и скидываю туда все свои вещи из нашей гардеробной. Остервенело швыряю их без разбора, куски ткани стремительно летят на дно кейса. Свою косметику заберу из ванной чуть позже.

Мой план – молча уйти, заблокировать его во всех социальных сетях и больше никогда не видеть.

Хотя конечно, в тайне, я мечтаю о том, чтобы он бегал по всей Москве, на коленях умолял меня простить его и скидывал бы мне деньги на карточку – ведь это останется его единственным возможным способом что-либо написать мне.

В тот самый момент, когда я застегиваю чемодан и мысленно проклиная себя и этих двоих, задыхаясь от обиды и боли, горячая парочка выходит из своего убежища, пропитанного изменой и грехопадением.

– О черт, – выдыхает Майкл, и я сразу поднимаю и обращаю на него свой взор.

Наши взгляды пересекаются, создавая между собой электрическое напряжение. Мой – воинственный и полный горечи и его – растерянный, удовлетворенный и...ни разу не раскаивающийся.

Время для меня замирает, когда я будто заново изучаю черты лица своего мужа. Легкую щетину и искусанные не мной губы. Много бы отдала за то, чтобы следы от красной помады на его теле оказались настоящими кровавыми ранами. Его челюсть напрягается, изумрудные глаза темнеют, пока Алина инстинктивно прячется за его широкой спиной, явно побаиваясь того, что я все-таки осуществлю свою тайную задумку с вазой.

– Ой, Мира..., – инстинктивно вырывается из ее губ, больше напоминающих рыбий рот из-за переизбытка гиалуронки. – Ты была тут все это время?

Какой глупый вопрос.

Идиотка.

Расправляю плечи, продолжая высверливать на обнаженной груди мужа стигмату пытливым взглядом. Бедро Майкла обернуто полотенцем, и он явно собирался скинуть его в нашей спальне, рассчитывая на вторую часть горячего randevu.

Я медленно преодолеваю расстояние, между нами, поравнявшись со столом, где до сих пор остывает ужин застуканных голубков. Медленно наливаю красное вино в пустой бокал и, пригубив терпкий напиток, продолжаю просто смотреть на Майкла, не в силах поверить в то, что все это – не сюрреалистический сон.

Хотелось бы, черт подери, просто проснуться. С криком, в холодном поту. Крепко обнять своего мужчину и получить долю поцелуев и признаний в том, что он никогда меня не предаст.

Но это уже случилось. И теперь, когда с моих глаз сняты розовые очки, я сомневаюсь в том, что это происходит впервые.

– Мира, это все...ты можешь не так все понять. Давай успокоимся, хорошо? Поговорим. Это ошибка, детка. Ужасная ошибка и я должен объяснить тебе, почему это произошло, – я удивлена, что он вообще оправдывается. – Алина пока погуляет. Да, Лина? – обращается к моей бывшей подруге Майк.

Не дожидаясь ответа от предательской блондинистой крысы, я на эмоциях выливаю содержимое бокала в лицо Майклу.

Муж инстинктивно дергается, делает шаг назад и изо всех сил жмурится. Лицо у него такое, словно его заставили сожрать целый лимон. Смотри, не подавись, милый.

Кто бы мог подумать.

Майкл Фальк, крупный менеджер в нефтяной компании, подставил свой смазливый фейс под винный обстрел.

Все его подчиненные сейчас бы искренне поблагодарили меня.

– Ты что делаешь? – рявкает он, хватая меня за запястья. Сжимает их, заламывая. Буравит взглядом меня, словно вот-вот ударит на глазах у Алины.

Нас обоих начинает трясти от гнева и ярости. Хотя, злиться и истерить здесь явно должна только я.

– То, что очевидно, я давно должна была сделать, – выплевываю горькую правду прямо ему в лицо.

И это действительно так. Наша жизнь с Майклом только казалась идеальной.

Ведь если посмотреть правде в глаза...

За столько лет совместной жизни, он так и не сделал мне предложение.

Он часто скуп не только на слова и на выражение чувств, но и в материальном плане, несмотря на то, что зарабатывает баснословную сумму денег.

Он часто бросал мне легкие и ненавязчивые замечания, по-поводу моей фигуры или внешнего вида. Особенно, это началось после переезда в Москву. Майклу вдруг стало важно, что о нем думают или говорят другие. В том числе – о его женщине. И я, сильно отличающаяся от Московских красоток, явно не являлась «предметом зависти» для его нового окружения.

Вслушайтесь только! «Предмет зависти». Предмет...я давно в этой квартире часть интерьера, а не любимая женщина.

Испепеляю Майкла одним своим взглядом, и потом перевожу его на Алину...

А вот моя бывшая подруга – девочка с картинки.

Упругий зад, подтянутый плоский живот, сделанная грудь, нарощенные волосы. В зубах – белоснежные виниры, которыми одарил ее бывший. Тело девушки близко к идеалу, а у меня...плоская попа, сколько бы я ее не качала, пару лишних килограмм в запасе, и никакого тонуса. Вставить себе импланты я никогда не решусь, а наращивание волос считаю адовым занятием.

При всем этом, я никогда не думала, что модельная внешность подруги может представлять собой такую опасность.

Мне казалось, Майкла все устраивает. Он любит меня такой, какая я есть. Я думала, что естественная красота и «не идеальность» – мои достоинства.

– Почему? – шепчу одними губами, пытаюсь не обращать внимания на то, как печет от соли глаза.

Майк медленно пожимает плечами, продолжая сжимать мое запястье. В его взгляде читается то, что я меньше всего хочу сейчас видеть.

Простая, но до боли разрушительная фраза: «Ты же все равно от меня не уйдешь. Ты простишь меня».

– Всего хорошего, – медленно проговариваю я, одергиваю ладонь из хватки Майкла. – Вам обоим, – бросаю уничтожающий взгляд на Алину, нервно кусающую губы.

Выражение лица у нее действительно виноватое, но оно едва ли способно сохранить нашу дружбу.

– Прости, Мира. Я...нас словно накрыло, мы не хотели...

Я слышала, как вы не хотели. Лучше заткнись, идиотка. Пока я твою искусственную гриву не выдернула.

Резко выдвигаю ручку из чемодана и направляюсь к выходу уверенным шагом.

– Мира, ты не понимаешь. Мира..., – начинает оправдываться Майкл, сквозь зубы бросая ругательства на немецком. Я слышу, что он идет прямо за мной, ускоряет шаг.

Но недостаточно быстро, чтобы поймать меня, остановить меня.

Скорее всего – он только делает вид, что ему не плевать. Успеваю скрыться в лифте. Как только стальные двери закрываются, я ударяюсь затылком о зеркало

в тесной кабинке и стремительно съезжаю по гладкой поверхности вниз.

Падаю прямо на пол и начинаю рыдать в голос, плюнув на то, что здесь установлена камера.

На одном из этажей дверь открывается, и я чувствую, что некто невольно становится свидетелем моей неконтролируемой истерики.

Запах собачьей шерсти ударяет мне в ноздри.

– С вами все в порядке? – интересуется один из соседей по башне.

– У меня все прекрасно, – захлебываясь слезами и закрывая лицо руками, с надрывом лепечу я.

В груди жжет, горло стягивает тугим жгутом.

Задыхаюсь. Умираю. Кажется, что жизнь потеряла смысл. Я раздавлена, я убита, обескровлена, унижена, ранена.

Дно пробито.

– Оставьте меня в покое! – рявкаю я, прежде чем незнакомец посмеет ляпнуть что-либо еще.

Его собака начинает настойчиво обнюхивать меня и лизать ладони. Закрываюсь еще больше, сворачиваясь в позу эмбриона прямо в лифте.

Хочется растечься здесь чертовой лужицей. Впитаться половой тряпкой. Исчезнуть с лица земли...

Десять минут я бесцельно брожу по подземному переходу. Вырвавшись наружу и глотнув свежего воздуха, теряюсь в толпе безликих лиц, бросая презрительный взгляд в сторону Москва-Сити.

И черт меня дернул поехать в Питер на курс обучения. К сожалению для Майкла, он закончился на день раньше, и я вернулась, потому что очень соскучилась...может быть, этого бы не случилось, если бы я осталась?

Не будь такой наивной. Ты же знаешь, что возможно, это произошло не впервые.

В очередной раз шмыгнув носом, я захожу в ближайшую кофейню. Мне нужно спрятаться в месте, где мне будет стыдно плакать, иначе я надорву голос и легкие. Выбираю в уютном пространстве самый дальний и тихий закуток, предварительно заказав какао с маршмеллоу и два шоколадных десерта.

Кажется, что успокоить сейчас меня может только огромное количество сахара, которое непременно отложится на моих бедрах. Еще чуть-чуть и меня разнесет до размера «L», но об этом я подумаю завтра.

А сейчас...меня зовут Мира, мне двадцать пять лет. Я отсиживаю свою пятую точку на нелюбимой работе, с девяти до шести – как положено.

Каждый понедельник сажусь на диету, и каждое воскресенье обещаю себе, что займусь спортом. Запишусь в бассейн, на танцы, и выучу еще два языка. Все это благополучно откладываю, ссылаясь на нехватку времени. Кручусь перед зеркалом и думаю, что «и так сойдет», а потом вновь начинаю гнаться за недостижимым идеалом.

Отношения с Майклом – были единственной нерушимой скалой в моей жизни. Твёрдой опорой. Идеальным якорем, который помогал моему кораблю жизни крепко держаться на плаву.

Меня зовут Мира, мне двадцать пять лет. Сегодня третье сентября две тысячи восемнадцатого года – день, когда моя жизнь стремительно пошла ко дну.

В ней больше нет стабильности, безопасности, четкого будущего.

Больше нет опоры, поддержки и уверенности в том, что я не одинока.

В моей жизни больше нет моего мужчины.

Пройдет как минимум три года, прежде чем я пойму – что это не конец света.

А сейчас, я давлюсь своим латте и не могу выкинуть из головы мысли о том, что я навсегда осталась одна.

Без крыши над головой.

Без работы и денег.

Без любимого мужчины и близкого человека, который наверняка только что трахнул мою подругу на нашей постели.

Глава 1

Три года спустя. 30 декабря 2021 года

S: Я чертовски хочу увидеть тебя, детка. У тебя, правда, нет возможности прилететь в Дубай?

Кхм... скажем так, возможности на моем счету весьма ограничены. Особенно, учитывая космические цены в Дубае. Хотя, мне определенно хочется все бросить, расстаться с Московской хмуростью и тридцатиградусным морозом, и взять билет на самолет.

Желательно в один конец.

И чертовски привлекательный бельгиец Стейн, с которым я две недели назад познакомилась в приложении Тиндер, не спешит предложить мне оплатить билеты.

Хотя, может это к лучшему. Если лететь в отпуск – то только как сильная и независимая, каковой я пытаюсь быть последние три года. Не хотела быть ему чем-либо обязанной и все такое. А у меня в голове есть эта страшная установка, которая буквально кричит мне о том, что если парень оплатил мой счет, то мне

будет труднее отказать ему в сексе на первом свидании. Может, поэтому я на них не хожу?

Скоро исполнится чуть больше трех лет моему одиночеству.

И да, вы не ослышались, я уже дошла до такой степени внутреннего отчаяния, что скачала себе чертов Тиндер.

Скажу больше: в полночь, когда куранты объявят о наступлении нового года, я собираюсь загадать желание. Написать, сжечь и выпить его, как полагается. Никогда не занималась подобной дурью, если честно. Но сейчас...кажется, что я готова загадывать лишь одно желание, при любой удобной возможности. Хочу я банальной и простой вещи, без которой погибают даже самые сильные и независимые – любви.

Такой, чтобы каждый атом сердца трепетал и вибрировал.

Такой, чтобы законы гравитации в одночасье стерлись.

Такой, чтобы дух захватывало.

Упасть в чувства...

Чтобы я, наконец, почувствовала себя живой.

Нужной, желанной, необходимой. После трех лет полнейшей засухи...во всех смыслах, я уже и не верю, что когда-либо снова испытаю это чувство.

Mira:У меня так много работы, пока не знаю. Но я бы очень хотела увидеть тебя тоже. Хотя понимаю, что Московский мороз звучит куда менее соблазнительно, чем море и жаркое солнце пустыни...

Стейн:Было бы здорово, если бы ты приехала! В середине месяца я переезжаю в Дубай на два года. Я планирую купить себе Audi R8 в первую же неделю пребывания там. Мы могли бы прокатиться вместе...ну как, детка? Тебе еще нужны причины, для того чтобы просто взять и подвинуть свою работу?

подмигивает

Мое лицо расплывается в глупой и широкой улыбке. Каждый раз, когда я смотрю на его фотографию профиля, у меня во рту образуется безбожная засуха.

Он привлекателен, слов нет. Меня всегда цеплял подобный типаж мужчин – маскулинные черты лица, аккуратная щетина, светлые глаза вкупе с танцующими за их гладью дьяволами порождают самые бурные фантазии. Кажется, я настолько оголодала, что способна кончить даже от одного лишь голоса – он у Стейна бархатистый, глубокий. Пряный и обволакивающий, словно глоток глинтвейна в морозный вечер.

Ну и конечно, он богат и успешен. Говорит цитатами из книг по саморазвитию и стремится к своим целям, как ракета, едва стартанувшая в космос.

Конечно, такие мужчины возбуждают, будоражат разум. Учитывая тот факт, что в Москве я не встречала подобных три года.

Я закрылась, ушла в панцирь. Заблокировала женственность, сексуальность, нежность, превратившись в вечно пашущий и выживающий механизм, еле-еле сводящий концы с концами.

Может быть поэтому, я так легко влюбилась на расстоянии. А ведь действительно, я чувствую влюбленность. Впервые за долгое время. Как это еще назвать, когда все грустные песни по радио вдруг обретают смысл?

Достаточно ли я безумна, чтобы поменять свои планы из-за мужчины? Сдать билет на Бали, где планировала провести свой двухнедельный отпуск, и рвануть в Дубай?

Сказочный Индонезийский остров манил меня еще с прошлой осени, но из-за пандемии пришлось сдвинуть ретрит на Бали и провести лето частично в Москве и Германии. В Гамбурге у меня живет мама и отчим. В России – отец и его семья. С Майклом я познакомилась в Германии, но и он после окончания института переехал в Москву, так как с его дипломом ему предложили здесь такую должность, о которой в Германии он мог бы только мечтать.

Мира:Прокатил бы? *показывает язык* Я бы с радостью прокатилась на твоём новом...ауди.

Не обращая внимания на то, что все вокруг меня готовятся поздравлять друг друга с новым годом, я расплываюсь в блаженной улыбке, когда Стейн отправляет мне сразу три смайла с текущими слюнками.

Мы оба понимаем, о каком таком «катании» идет речь. Но все время ходим по грани, флиртуя друг с другом, жонглируя провокационными фразочками, избегая обсуждения конкретных планов.

Если честно, сначала, я подумала, что ему нужен только секс. Причина первая: в профиль я выложила свои самые роскошные фотографии. Лучшие ракурсы с эротической фотосессии, которой уже четыре года. Моя фигура тогда была куда лучше, и я делала эти снимки для Майкла...

От одной лишь мысли о Майке, мое сердце заливают горячей волной гнева и ярости.

Так, не стоит вспоминать о нем.

Стейн:Черт, ты меня с ума сводишь, детка. Мне кажется, я никого не замечаю вокруг. И такое у меня впервые...я никогда не тратил свое время на подобные переписки в интернете. Тем более, когда встреча в реальности настолько маловероятна. Но я действительно хотел бы узнать тебя ближе...

Мира:Может, приедешь в Россию?

Стейн:Прости, Белль, я ненавижу холод. И у меня запланированы проекты и съемки курса по инвестициям в Дубае.

Стейн занимается трейдингом. Играет на бирже сам и продает обучающие уроки, делаясь своей уникальной стратегией.

Его любимый цвет – голубой.

Знак зодиака – лев.

Сверхспособность, которой он хотел бы обладать – телепортация. Достаточно ли таких знаний о мужчине, чтобы влюбиться? Конечно нет.

Для меня это игра. Веселое времяпровождение. Не более. И все же в своих призрачных мечтах, я ожидаю довольно много эмоций от нашей возможной встречи. Если мужчина привлекателен, остроумен, разносторонен, вежлив, щедр и обходителен, то не влюбиться – грех.

Мира:И какой выход?

Стейн:Я очень надеюсь, что ты найдешь возможность приехать ко мне, другого выхода пока я не вижу.

Хм, он по-прежнему не предлагает купить мне билет. Или пожить у него. Я бы все равно отказалась, но это показало бы серьезность его намерений. Меньше всего мне хотелось бы прилететь на другой континент, быть оттраханой горячим парнем, а после – быть выкинутой из его жизни на следующее утро вместе с пачкой презервативов.

Любое приближение отношений порождает во мне дичайший страх. Все мышцы спазмируются. Я будто снова и снова возвращаюсь в тот день, когда застала Майкла и Лину с поличным.

Стиснув зубы от легкой досады, я возвращаюсь в реальность, откладывая смартфон в сторону. Со всеми этими эротическими виртуальными переписками, я почти забыла, что сейчас новый год, который я отмечаю в компании сводной сестры, ее мужа и их друзей.

Свободных и холостых, на этом празднике жизни, как всегда нет. Может, это правда – что в России всех достойных мужчин щенками разбирают? Может, мне нужно вернуться в Германию?

Черт возьми. Мне лишь бы куда-нибудь убежать. От самой себя в первую очередь.

– Кто тут у нас такой счастливый, судя по глупой улыбке, – заговорщицким тоном обращается ко мне Марина. – Неужели влюбилась? – интересуется сестра, накручивая светлый локон на указательный палец. Ее праздничное обтягивающее платье сияет ярче новогодней елки, в то время как я прячу весь накопленный за осень и зиму жирок в спортивном костюме.

– Да не то, чтобы влюбилась. Я..., – не думала, что меня поймут с поличным.

– Кто он, колись? – возвожу глаза к потолку, ощущая, что сейчас пойдут намеки на то, что мне как можно скорее нужно цепляться за нового возлюбленного и манипуляциями доводить его до замужества. – Почему ты не позвала его на новый год? Отличный шанс обозначить тот факт, что ты уже не одинока...у меня уже все про тебя спрашивают. Беспокоятся, что ты все одна, да одна. Ну, ты знаешь. Тебе двадцать восемь, ты не замужем, парнем в сетях давно не светила. Родственники с папиной стороны уже и не рассчитывают погулять на свадьбе.

– Он просто..., – невольно напрягаюсь от столь резкого наплыва пассивной агрессии.

Я знаю, Марина не хочет причинить мне боль осознанно. Возможно. Но ощущаются ее слова как ядовитый кол, воткнутый в незажившую рану.

«Ты все одна и одна», – неужели непонятно, что это звучит, как оскорбление и нарушение личных границ?

– Значит, он все-таки существует? – округлив глаза, девушка с чрезмерным энтузиазмом хлопает в ладоши. Хочется ляпнуть: «Своей жизнью займись», но боюсь, что без мата не получится. – Черт возьми, Мира, тебе давно пора. Замуж выйти, деток завести...потом поздно будет.

– Так! Прекрати на меня давить. И я ничего не хочу рассказывать о своих отношениях. Ты же знаешь мое правило, – отмахиваюсь я, замечая в глазах Марины то, отчего моя душа в который раз выворачивается наизнанку.

Жалость.

Выражение в ее глазах буквально транслирует коронное российское «часики-то тикают, милая. Долго еще перебирать ухажеров будешь? Ждать принца? Так старой девой и помрешь».

Так, еще чуть-чуть и я улечу в Германию! С меня хватит этой вопиющей бестактности. Лучше бы я отпраздновала новый год в компании оливье и фильма «один дома».

Один.

Один дома.

Одна дома.

Каждый день я одна.

– Когда у тебя в последний раз были хоть какие-то отношения? – вновь нарушает все мои личные границы сестра, сочувствующе поджимая губы. Крепко обнимает предплечье своего мужа, с энтузиазмом болтающим на отвлеченные темы с друзьями.

– Ну...может девять месяцев назад, – с покер фейсом выплевываю я, не понимая, какого черта я должна врать.

Почему мне стыдно? Неуютно? Почему общество заставляет меня чувствовать вину за то, в чем я не виновата?

Почему я должна выслушивать непрошенные советы?

Почему должна оправдываться за то, что не могу влюбиться и открыть свое сердце снова?

– Правда? – взмахивает руками, мгновенно оживившись. – Ты мне не рассказывала. Серьезные?

Мы пару раз сходили в кино и ресторан.

- Не совсем, - вместо правды, ухожу от ответа.

- Ну, ты имеешь в виду, у вас был просто секс? - допытывается Марина, окончательно выводя меня из себя.

- Нет. Секса не было, - чеканю я, уничтожая ее недовольным взглядом. - Я бы не очень хотела обсуждать этот вопрос...

- Милая, я и так никогда не влезала в твою личную жизнь. Молчала. Понимала, как тяжело оправиться от измены Майкла. Но три года..., - говорит таким тоном, словно читает смертный приговор. - Пора вмешаться. Кроме меня тебе этого никто не скажет, мы ведь как сестры, - с мнимой заботой она сжимает мою ладонь. - Ты же совсем закрылась от отношений. Тебе не кажется, что ты просто избегаешь близости и любви?

Стискиваю зубы, ощущая, как единственным желанием становится поджечь не свое желание в полночь, а Марину.

- Может тебе нужно обратиться к психологу? Майкла нужно отпустить... моя подруга - как раз, дипломированный специалист, - с энтузиазмом продолжает Марина.

- Мне не нужен психолог, - отрезаю я.

- Ну, ты должна...

- Я не должна! - резко обрываю я. - Слышишь? Я ничего никому не должна! И если тебе так интересно, секса у меня не было три года! - не выдержав, выкрикиваю я.

В этот самый момент, муж Марины и все его друзья разом поворачивают головы в мою сторону. Ловлю их сочувствующие взгляды, вновь ощущая стыд и вину. Эпично.

– И лучше я трахну свою руку, чем буду трахаться с кем попало! – выплевываю в их лица я. В этот самый момент, новогодняя речь президента заканчивается, а куранты начинают отбивать свои волшебные двенадцать ударов. В порыве отчаяния я быстро пишу желание на бумаге под его бой, залпом выпиваю шампанское, едва не давясь пеплом и бумагой. А потом просто ухожу с этой вечеринки, не обращая внимания на уговоры Марины и остальных остаться.

Никого не хочу видеть. Особенно ее. Это же надо так – настолько испоганить мне новогоднюю ночь и разбедить старые раны. Думает, мне мало того, что я постоянно сама в них ковыряюсь?

Вернувшись домой, начинаю тупить в телефоне. И так каждый день, задыхаясь от одиночества среди кричащих молчанием стен. Через две недели мой билет на Бали...хоть что-то успокаивает.

Но, проверка почты приносит мне очередной наплыв внутренней истерики. Ощущения, что с каждым днем, земля все больше уходит из-под моих ног. Всего лишь одна фраза: «Индонезия закрывает въезд для иностранных граждан с 1 января 2021 года» вводит меня в ступор.

Что? Но...я купила билеты за сорок тысяч! Была готова отсидеть пятидневный карантин! Все ради десяти дней в раю – царстве медитаций и безмятежности. Они не могут так поступить со мной!

Нервно кусаю губы, пытаюсь пройти все стадии отрицания. У меня даже слез нет, настолько я обескуражена и подавлена. Даже тот факт, что деньги вернет компания, меня не радует. Я отдала бы в два раза больше, лишь бы, наконец, оказаться на Бали, от которого сейчас веет несбыточной мечтой. Я так устала от пандемии, от закрытых границ, от того, что не знаю, что будет завтра...я слишком долго и бурно оправлялась от карантина, брала все смены, которые предлагал мне салон, где я работаю визажистом.

Три года назад я ушла из бухгалтерского учета и занялась тем, о чем я всегда мечтала – творчеством. Именно на визажиста я поехала учиться в Питер, по возвращению из которого рассталась не только со своей бывшей работой, но и с Майклом.

Тогда вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, и если честно, я стала чуточку счастливее. Пусть не как женщина, но как карьеристка. Теперь, я, по крайней мере, хожу на работу с радостью и не рыдаю каждую ночь в подушку от усталости. Минус в моем ремесле только один – доход у меня стабильный, но невысокий. Да, равен средней зарплате по Москве, но ведь и по часам я работаю долго. Я считаюсь одним из лучших мастеров в салоне, но львиная доля процента за мои работы уходит хозяйке. Боюсь, из студии я никогда не выберусь. Мне страшно, что я просто не найду клиентов самостоятельно. Конкуренция в моей индустрии бешенная.

От всех этих мыслей и страхов, от которых голова по швам трещит, я не могу уснуть. Ненавижу бессонные ночи, когда даже валерьянка бессильна. Ради интереса, я проверяю стоимость билетов в Дубай. В три часа ночи.

Удивительно, но вылет на пятнадцатое января радует ценой в двенадцать тысяч. Что это за аттракцион невиданной щедрости? Может, это несуществующий рейс? Вылет из Жуковского...никогда не была в этом аэропорту Москвы.

Потяну ли я отпуск в Дубае? Это жутко дорогой город. И хватит ли мне всего десяти дней, учитывая то, что вполне возможно я закручу свой первый роман за последние три года?

От одной мысли о возможном сексе со Стейном, низ живота мучительно сводит. Вот черт. Я сейчас чертовски легкая добыча. Ехать в страну, переполненную арабскими горячими мужчинами и европейцами-карьеристами не очень целесообразно.

А что...если я возьму, брошу все, и поработаю там? Возможно, я найду себе парочку клиенток? Найду подработку на месте?

Безумные идеи переполняют мою голову, и вспыхивают перед внутренним взором в виде сложных математических уравнений.

Что делать с квартирой в Москве? Если уеду надолго, мне потом не найти настолько классную и недорогую...

Что если меня посадят на карантин, и я потрачу все до копейки на обсервацию?

Что если, что если? И миллион всяких «если», выражающих мои страхи.

А что, если...просто взять и рискнуть. Что я теряю?

Кроме своего долбанного одиночества.

Внезапно, мой телефон издает характерный звук, возвещающий о сообщении.

Стейн: Не спишь? Думаю о тебе. Так хочу, чтобы ты была рядом.

Вместе с милым и невинным сообщением, мужчина присылает мне весьма горячее фото. Низ живота наливается жаркой истомой, когда на весь экран открывается его обнаженный торс.

Мне нравится тело Стейна. Он не худой, довольно крупный. Широкие плечи так и кричат о том, чтобы я скорее их объяла. Рельефного пресса у него нет, что даже хорошо – на фоне идеального качка я чувствовала бы себя слишком зажатой и загонялась бы за каждый лишний миллиметр целлюлита.

На фото, он поправляет свои каштановые волосы и чистит зубы, улыбаясь мне своей обворожительной улыбкой. Он похож на молодого Джонни Деппа. В темно-серых глазах затаилось нечто очень демоническое, обещающее мне целую насыщенную программу грехопадения.

Издаю горловой стон, понимая, что вся моя кожа пылает от одной мысли о том, что мы можем встретиться с ним в реальной жизни.

Черт. Я совсем обезумела от голода. Это ненормально. Я же не из тех женщин, что занимаются «секс-туризмом»...но в Москве так сложно расслабиться. Здесь все напоминает мне о предательстве Майкла. Этот город давно душит меня.

Чтобы я там себе не говорила, как бы себя не осуждала, дальше все происходит как в тумане. Через десять минут мне на почту приходит бронированный билет, а мозг задается новой целью: «закончить все за две недели и свалить в закат». Пусть не так далеко, как на Бали, но подальше.

Мира: Я только что купила билеты. Кажется, ты меня убедил... чувствую себя сумасшедшей.

Стейн: Что? Правда, детка? О, черт, на какое число? Если я куплю машину, я обязательно встречу тебя в аэропорту! Где ты остановишься? Может, у меня?

Хм. Он предлагает мне пожить у него?

Но... я не готова. Я же хочу серьезных отношений, а не секса на одну ночь. У меня есть правило: я не сплю с мужчинами. Минимум три недели или семь свиданий. В противном случае, я знаю, что все перейдет в горизонтальную плоскость. А у меня нет времени на секс без обязательств. Подобным позволительно заниматься в двадцать, но не когда тебе двадцать восемь.

Ладно, проблемы буду решать по мере их поступления. А пока забронирую самое дешевое жилье, но в хорошем районе.

Решено.

Еще две недели в Москве и я улетаю в Дубай.

Меня уже три года здесь ничего не держит...

Да и пандемия знатно подкосила меня.

Никогда не забуду: все знакомые и друзья сидят на карантине вместе. Да, бесят друг друга, раздражают, но поддерживают и собираются за одним столом в пятницу вечером. Смотрят сериалы, делят одну постель и вместе проживают все стадии безумия в заточении.

А я... абсолютно одна. Шесть долгих недель, когда самым роскошным развлечением было сходить в продуктовый.

Самое ужасное в том, что я убедилась: так будет всегда.

И это самое страшное.

В голову мгновенно закрадывается целая буря сомнений, но я гоню их прочь.

Я давно потеряна здесь, давно еле жива...иногда, чтобы найти себя, нужно потеряться еще больше. Не так ли?

«Куда бы вы ни поехали, вы берете с собой себя», – ловлю глазами очередную цитату из паблика вконтакте, как только захожу туда.

Заткнись! Ты не заставишь меня передумать! – ворчливо бросаю приложению я, и швыряю телефон на соседний диван.

Решено. Еду. Пора выбираться из клетки. И я открываю с ноги ее дверцу...

Глава 2

Мира

Не могу поверить, что чувствую солнце. Его обжигающие лучи мягко поцеловали кожу моего лица, как только я вышла из международного аэропорта в Дубае. Такое чувство, что я телепортировалась в параллельный мир, в иную реальность, где не существует хмурых и затяжных морозных дней, грустных прохожих и зимней депрессии.

Эта зима в Москве выдалась чертовски суровой, и как только я увидела голубое небо и зеленые размашистые пальмы, я поняла, что рискнула не зря. Теперь понимаю: мне не хватит двух недель на то, чтобы насладиться теплом, морским бризом и ласковым солнцем пустыни. Не зря в туристических программах пишут, что зима – лучшее время для посещения арабских стран.

Невероятные ощущения – вырваться в восточную сказку после закрытых границ.

Сердце пропускает удар...

Контраст между двумя мирами и реальностями ощущается как возвращение к жизни. Как открытое второе дыхание.

Запрыгивая в первое же такси, люблюсь сквозь стекло невероятно высокими небоскребами, и, раскрывая рот, поражаюсь масштабами этого города. Я уже была в эмиратах с Майклом, но так давно и всего неделю.

Думаю, в этот раз, город засияет для меня совершенно другими гранями.

В прошлый раз мы отдыхали в пятизвездочном отеле, но сейчас, со своими скромными сбережениями, я могу позволить себе лишь отдельную комнату в квартире. Зато район хороший выбрала, близко к морю и основной движухе.

Есть пока только одно «но»: я не могу наслаждаться началом своего путешествия, пока не приду в себя после полета. Кажется, что я пропотела, как олимпийский марафонец. Вдобавок ко всему от голода сводит живот. Больше всего я мечтаю сейчас об освежающем душе, плотном ужине и крепком сне.

Первое разочарование ждет меня у подножия небоскреба, больше похожего на старый и пропахнувший индийскими благовониями муравейник, чем новую и сверкающую Бурдж Халифу. Второе – тот факт, что мне никто не помогает с чемоданом. Более того – я надолго зависаю на ресепшене, потому что ваучер с бронированием моего отеля подозрительно долго осматривают.

Такое чувство, что меня здесь никто не ждет. Отзывы о комнате потрясающие, как и фотографии на сайте. А вот «сервис» пахнет жареным.

К тому времени, когда у меня уже начинает дергаться глаз, меня, наконец, пропускают внутрь здания. Желудок буквально выкручивает от голода, и я уже предвкушаю, как приму душ, запрыгну в халат и закажу огромный сет роллов в свой номер.

Если б я только знала, какой вселенской облом меня ждет, я бы не стала экономить на себе.

– Хало, – дверь мне открывает невысокого роста индус. Мужчина обдает меня не только сальной улыбочкой, но и запахом благовоний, в сочетании с ароматом

мерзких сигарет и травки. Меня передергивает от его ломанного и зажеванного приветствия.

Бэкграунд засранной квартиры за его спиной выглядит совершенно не вдохновляюще. Потертые стены, скудный кафель, общее ощущение того, что мебель в квартире уже затхлая и выдавшая тысячи закрытых вечеринок. Все это разительно отличается от идеальных фотографий уютной квартиры на сайте, обставленной в стиле витрины в ИКЕА.

Едва открываю рот, чтобы поинтересоваться, какого черта здесь происходит и почему милую квартиру, о которой оставляли десятибалльные отзывы, наполняет аромат сигарет и алкоголя, как в дверном проеме появляется еще один парень. В полуголом и неприглядном виде. Его худощавое и жилистое тело покрыто странными татуировками и выражение лица его выглядит так, будто он неделями не выходит из туманной нирваны.

Пытаясь подавить паническую атаку, делаю глубокий вдох и тут же захожусь кашлем, реагируя на запах сигарет и приторно едких благовоний.

– Эм, я бронировала здесь комнату, – судя по лицам ребят, они едва понимают язык, на котором я говорю. – Но сейчас отчетливо осознаю, что не готова здесь жить, – поморщив нос, делаю вывод я. – Тут же нечем дышать! И у меня аллергия на сигаретный дым.

– Ничего не знать, – на переломанном английском отзывается мужчина. – Вы бронировать жить здесь, жить здесь! – настаивает он, кивком головы приглашая меня внутрь. – Проходить леди, проходить в ваша комната!

– С вами? – у меня аж сердце сжимается от подобной мысли. Мне бы не хотелось делить пространство с одинокими мужчинами, превратившими квартиру в притон.

– Да, мисс, вы заплатите. Деньги возврату не подлежат. Не беспокойтесь, у нас отдельные комнаты, – полуголый и татуированный в этот самый момент жадно облизывает пересохшие губы, бросая на меня оценивающий и голодный взгляд.

Мне мгновенно становится чертовски не по себе. Я готова катапультироваться из этого злочного места. Легкие пустеют, мне правда, не хватает воздуха.

– Так, ребят. Свяжите меня с хозяином этой квартиры. Жить я здесь не собираюсь, и по-хорошему прошу вернуть мне деньги, – еще раз придирчиво оглядываю грязные пятна на стенах прихожей и морщусь носик, заметив склад пустых бутылок у двери.

Такое чувство, что я не в Дубае, а на грязной вписке где-нибудь на окраине Москвы.

Недовольно поджав губы, мужчина протягивает мне телефон с уже набранным вызовом. Стоит ли говорить о том, что мой разговор с хозяином не приводит к положительному результату? Араб по ту сторону связи говорит на еще более непонятном языке, на который накладываются помехи. От всех этих разборок, стресса и голода, моя голова начинает раскалываться так, словно мой мозг переработали в турбинном двигателе.

Честно говоря, я настолько устала, что готова упасть прямо здесь. Хотя нет. Но, пожалуй, добраться до любого ближайшего отеля я способна. Все это грозит дополнительными и неуместными тратами...но разве у меня есть выход?

Вдобавок ко всему, мне постоянно пишет Стейн. Он не раз предлагал мне сразу приехать к нему и остаться у него – в шикарных апартаментах с красивым видом, но я не могу заявиться к мужчине, в которого влюблена, в подобном виде. От меня воняет, как от этих двоих, черт. Так ничего и не добившись от этой компании, я просто беру свой чемодан и скрываюсь в лифте. В сети нахожу самый дешевый отель, который все равно стоит бешеных денег, учитывая тот факт, что за комнату мне пока ничего не вернули.

Что ж, кажется миссия «выжить в Дубае» начинается прямо сейчас.

В новом трехзвездочном отеле также отдает запахом сигарет, но мне уже плевать. Я счастлива из-за того факта, что я одна и меня никто не трогает после тяжелой дороги. Падаю на кровать сразу же после душа, и уставившись в потолок, размышляю, что делать дальше.

Мое путешествие началось совершенно не радужно.

Может, это плохой знак? И мне не стоит здесь быть?

Внезапный приступ паники перекрывает поступление кислорода в легкие. Я же все в России бросила. Что наделала? На что я тут буду жить? Я даже порываюсь написать хозяйке салона, и умолять ее о том, чтобы она взяла меня обратно.

Страхи, сомнения, и дурное предчувствие нарастают в грудной клетке, скатываются в снежный ком. Прутья невидимой клетки сдавливают все сильнее, заставляя меня содрогаться на кровати, ужасаясь своей смелости.

Да уж...перемены в жизни никогда не бывают легкими. Многие просто их не выдерживают. Но для меня куда страшнее – даже не пытаться что-либо изменить.

* * *

Через сутки пребывания в Дубае, я, наконец, прихожу в себя. К тому же, время свидания со Стейном приближается с каждой минутой.

Свидание вслепую...у меня никогда не было подобного опыта. От этой мысли мои пальцы бьет мелкий тремор, а сердце то заходится неистовым галопом, то падает в грудной клетке.

Захожу в лифт отеля, поправляя волосы – я завила их на крупную плойку, теперь они лежат на плечах мягкими волнами. Впервые за долгое время, я искренне нравлюсь себе даже с лишними килограммами, которые скрывает удачно подобранное черное платье с пикантным вырезом на бедре. Тонкие бретельки должны подчеркивать хрупкость моих плеч, но сверху я накинула джинсовку, чтобы скрыть набранное за новогодние праздники. В общем, акцент в образе сделала на длинные и стройные ноги.

Они никогда не перестанут быть моей гордостью. Это я себя так успокаиваю.

Каблуки замедляют мой шаг. И вот я уже подхожу к одному из самых запоминающихся зданий, расположенному вдоль променада района Дубай-Марина. «Pier 7» имеет закругленную форму и славится роскошными ресторанами с красивым видом на искусственный залив Дубая и небоскребы в восточном стиле. Именно у подножия этого фешенебельного места Стейн

назначил мне встречу. Наверняка, мы пойдем в хороший ресторан. Я в предвкушении романтического ужина – бокала игристого, легкого флирта и искреннего смеха...

Впервые, после расставания с Майклом, я дышу полной грудью.

Наконец, я узнаю его.

Стейн заранее предупредил меня, что будет в черной футболке определенного бренда. Наши взгляды встречаются, но маски на улице мы снять не можем. Чувствую себя максимально неловко, когда мужчина оценивающее бурлит меня взглядом серо-голубых глаз.

– Ну, привет, самый занятой трейдер в Дубае, – парирую я, пытаюсь сгладить некоторую неловкость в первые минуты встречи.

По морщинкам, образовавшимся под его глазами, я замечаю, что Стейн расплывается в широкой улыбке.

Боже, какой мужчина. Все, как я люблю. Одет с иголочки, но даже одежда не способна сдержать волны тестостерона, исходящие от мужчины.

Я подхожу еще ближе, вдыхая аромат мужского парфюма с цитрусовыми нотками. Приятными, что хочется чаще делать вдохи. Он не намного выше меня, но все в его внешности и фигуре рисует для меня многообещающие фантазии. Я инстинктивно чувствую, каждой фиброй своей души: такой мужчина, как он – нравится многим. Его выбирают десятки девушек, женщин. А он – только одну. Уникальную, особенную. Так хочется почувствовать себя таковой, и он определенно уже подарил мне это ощущение, когда пригласил меня в Дубай и на свидание.

– Рад тебя видеть, крошка, – он подается вперед, крепко обнимая меня. На мгновение, теряюсь. Я давно не ощущала мужских объятий и это чертовски приятно. Это чувство сравнимо лишь с воскресным утром, когда не хочется вставать из-под одеяла. Его руки накрывают меня так же, как это одеяло. Не уверена, что мне захочется проснуться рано...

– До сих пор не верится, что ты здесь, – низким баритоном отмечает Стейн, порождая во мне порочные желания лишь одним своим голосом. Хочется скорее сорвать с него маску и увидеть моего «Дубайского принца» целиком и полностью.

– Да. Мне самой не верится! – выдаю с нервным придыханием. Лишь бы не начать заикаться от волнения. К слову, коленки уже подрагивают. – Иллюзия закрытых границ наконец-то разрушена.

– Тяжело было все это время? Ощущать, что не можешь никуда выбраться? – Стейн взглядом приглашает меня к прогулке по променаду. Как только он делает шаг вперед, я осознаю, что ужинать вести он меня не намерен.

Хм. Я что, зря не поела перед свиданием?

– Мм, не совсем, – смущено улыбаюсь я, проклиная маску, в которой чертовски тяжело дышать, не то, что флиртовать. – Я так много работаю, что на отпуск просто нет времени. Классно, как ты, быть не привязанной к конкретному месту работы или к офису.

– Напомни, кем ты работаешь? – Стейн вскидывает брови.

Меня слегка задевает то, что он не помнит. Ведь я писала ему об этом несколько раз.

– Я – визажист, – на мгновение, мне кажется, что его ясный взгляд становится блеклым, будто ему это не особо интересно. Через секунду, глаза Стейна вновь загораются – именно в тот момент, когда его голодный взгляд падает на мои ноги. Он явно заценил их в купе с разрезом на платье.

– Да и в целом, я творческая личность до мозга костей. Прости, но цифры, графики, статистика – это точно не мой конек. Еще я люблю писать..., – поправляю волосы за ухо, вновь испытывая неловкость. Так, нужно же что-то говорить. Меньше всего я хочу, чтобы между нами повисло неловкое молчание, и он бы подумал, что я скучная, пресная и неинтересная.

– Что пишешь? Статьи? Посты в сети? – мы все дальше уходим от ресторанов и приближаемся к одной из пустых скамеек, расположенных на променаде.

– Пытаюсь написать книгу, – усмехаюсь я. И смешно, и горько от собственной наивности.

– Оу, даже так. И как успехи? – жестом мужчина предлагает мне присесть на скамью.

Мы что, школьники? Хотя, в этом есть своя романтика.

– Присядем?

Наконец, мы опускаемся на теплую поверхность и можем сорвать свои маски, в соответствии с правилами Дубая.

– Ну как, пока получается что-то вроде личного дневника, – неуверенно пожимаю плечами, вспоминая свои жалкие попытки писать красиво и интересно. – Я делаю это для себя. А поэтому, мотивации мне не хватает. К тому же, до приезда сюда, правда, была сильно занята в салоне, – наконец, я чувствую себя комфортнее без этого проклятого намордника на лице.

Самое время игриво закусить губу и бросить на него томный взгляд. Серо-голубые глаза Стейна темнеют, и он резко бросает взгляд на мой вырез, словно представляет сейчас, как его ладонь ныряет в него, скользит глубже, по внутренней поверхности моих бедер.

– У тебя красивая улыбка, – Стейн вдруг приближается ко мне. Крупной и сильной мужской ладонью проводит по моему виску. Делает вид, словно убирает от лица лишнюю прядку. Я чувствую вибрации тепла, исходящие от его кожи.

Я определенно ему понравилась. От этой мысли голову кружит. Больше всего я боялась, что в реальности он разочаруется – моей фигурой, моим смехом, моей легкой зажатостью, которая, разумеется, осталась у меня после нанесенного Майклом удара.

Черт возьми. Да я вся полна ран и неуверенности в себе. Удивительно, что я вообще начала выползать из своей скорлупки.

– Благодарю, – желудок сводит от голода, в горле пересыхает от волнения. – Мм, правда, я думала, что мы поужинаем..., – бросаю тонкий намек.

– Оу, ты хочешь есть? – с низкими вибрирующими нотками интересуется он. – Я пока не голоден. Не голоден...в обычном смысле, – добавляет тише, вновь бросая на меня жадный взгляд.

Черт. Я даже не могу поверить в то, что такой мужчина меня хочет. Кажется, я сплю.

Делаю вид, что не понимаю его намека. Так, мне нужно быть недоступной? Загадкой? Если покажу, что он мне нравится, мужчина быстро утратит интерес, ведь так? Что там советовали эти заумные коучи на ютубе? Черт, а если он просто флиртует? Или уже трахает меня в своих мыслях? Я что, похожа на особу, которая дает на первом свидании вслепую?!

– Да, ты прав. Тут тоже...мило и романтично. От вида дух захватывает, – и это правда. Здесь, на променаде, где ты окружен невероятной силой высоких построек Дубая и ярких огней. Энергия изобилия, денег, порочных удовольствий скользит из каждой щели, несмотря на то, что это мусульманская страна. В некоторых районах Дубая нет и намека на аскезу, скорее – это маленький Лас-Вегас со всеми его грешными чертами.

– Ты ожидала ресторан и цветы? – вдруг прямо спрашивает он, приподнимая бровь.

Ну да, ты вроде как меня ждал три недели.

– Эм..., – естественно, я ожидала от успешного и взрослого мужчины более широких жестов. Как ни крути, если мужчина тратится и вкладывается в тебя – это значит, что ты не очередная кукла, которую он хочет трахнуть для того, чтобы утром уйти по-английски.

– Я никого не угощаю на первом свидании. Это мое железное правило, – добавляет Стейн уже куда серьезнее. – Я настолько богат, что предпочитаю не говорить, кем я работаю и каким состоянием обладаю. Обычно. Не хочу стать лакомым кусочком для женщин-голддиггеров. («Golddigger» дословно переводится как «золотокопательница», что означает «корыстная женщина».) Особенно здесь, в Дубае, где их количество на один квадратный метр равно двум. Но так вышло, что ты знаешь, что я трейдер..., – немного самодовольно рассуждает сексуальный павлин.

С другой стороны, его можно понять. Логика в его словах явно есть.

– Да, должно быть неприятно, когда в тебе видят только кошелек, набитый деньгами. Но...я не такая, – мне становится стыдно за то, что я надеялась на ужин в шикарном ресторане. На красивый вечер. Я мечтала о сказке, но пока, что-то даже на бульварный роман не тянет. Ожидание – реальность.

– Правда? Ты ведь из России? Все девушки из бывшего СССР ожидают того, что мужчины будут купать их в деньгах. Платить за них. Они хотят сидеть дома и жить за счет мужчины, – пренебрежительно кривит губы.

Сказать, что я оскорблена, значит промолчать. Все не совсем так...

– Я жила в Германии десять лет, – начинаю оправдываться. – И конечно, жизнь в России, приучила к определенным отношениям между мужчиной и женщиной. У нас не так развито равноправие, как в Европе. Мужчина, как правило, действительно платит за свою женщину. За счета в ресторане и прочее. Но не всегда так, бывают разные ситуации. Просто, если сравнивать с Европой, где считается нормой разделить счет пополам после свидания...

– Мда, – Стейн качает головой. – Если бы я платил за всех, я бы разорился. Шутка. Я могу купить это здание, но вопрос: хочу ли я этого?

Если честно, мне не смешно. Но и оценивать его объективно я не способна. Магнетизм его глаз и энергетика альфа-самца делают свое дело, и я просто потихоньку проваливаюсь в болоте его соблазняющего взгляда. Как можно быть настолько идеальным во всем? Успешным, привлекательным, наполненным, интересным, увлеченным и открытым этому миру? Все эти выводы о нем я сделала за три недели нашего интернет-общения.

Так хочется дотронуться ладонью до его квадратной челюсти, приблизиться ближе и впервые за три года ощутить губы мужчины на своих губах. И его язык. Внутри моего рта. Скользящий, изучающий, сладко поедаящий меня во всех смыслах этого слова.

Стейн, словно мгновенно считав мои мысли, берет меня за руку. Давно забытый ток иглами пронизывает каждую клеточку тела.

- Ты еще многого не знаешь обо мне, - выдает Стейн, еще больше обвивая туманом свою персону. - Помнишь, ты спросила меня...какой бы суперспособностью я хотел бы обладать, но только одной?

- Ага, - киваю я, ощущая взаимное притяжение, возникшее, между нами. - Ты сказал, что хотел бы быть человеком-телепортом.

- Да. И я бы с удовольствием сейчас прыгнул бы в пространстве с тобой. И оказался бы на вершине этого здания. Там бы мы могли избежать строгих правил Дубая, - наклоняясь к моему лицу, мужчина понижает голос. Бабочки в моей груди взлетают и царапают своими мелкими крыльями. - Хотя, возможно, даже там есть камеры, - усмехается мужчина, завлекая меня в свои дьявольские силки красивой картинкой.

- Было бы чертовски здорово..., - мой голос опускается до шепота, пока наши лица сближаются. Наконец, его чувственные губы в сантиметре от моих. У меня дух захватывает, а между бедер мгновенно становится горячо, как давно и ни с кем не было.

Чувствую себя давно завядшим цветком, который вдруг начал оживать, после долгой засухи.

- Сэр, мэ, - мы оба вздрагиваем, ощущая, что нашу уличную романтику нетактично прерывает офицер местной полиции. Высокий и широкоплечий араб в форме бросает на нас недовольный и осуждающий взгляд, поставив в известность:

- Предупреждаю: публичное выражение чувств между мужчиной и женщиной карается в нашей стране штрафом и заключением в тюрьме. Хорошо подумайте,

прежде чем совершить ошибку.

– Хорошо, нет проблем, – отвечает офицеру Стейн, взглядом провожая мужчину, устремившегося дальше по своим делам. Не сомневаюсь, он все равно будет наблюдать за главными правонарушителями на этом променаде.

– У меня есть идея, – Стейн резко наклоняется ко мне, слегка обхватывая меня за скулы. – Как насчет...заказать еду в отель? Так и быть, ты будешь моим исключением, девочка, – ласково и благосклонно добавляет он. – Я угощу тебя на первом свидании, нарушив все свои правила.

Если честно, он – высокомерный и мерзкий павлин. Я прекрасно вижу в нем замашки нарцисса. Влюбляться в таких очень опасно. Но устоять перед его харизмой чертовски трудно. Плавала, знаю. И, несмотря на это, все равно тянет нырнуть снова.

– Было бы здорово, – на мгновение опускаю взгляд, испытывая искреннее желание продолжить наше свидание в более уютной обстановке.

– Но я не уверена, что готова идти к тебе в номер на первом свидании, – честно признаюсь я. – Мы еще..., – я кусаю губы, не в силах подобрать правильные слова.

– Да, ты права, – Стейн мгновенно леденеет. Отстраняется резко, как раз в ту секунду, когда телефон в его джинсах начинает усердно вибрировать. На пару минут он отвлекается на ответ. Ведет сосредоточенные переговоры на нидерландском – своем родном языке. – Тогда, мне остается пожелать тебе хорошего вечера, – сбрасывая вызов, обращается ко мне. – Прости, но мне нужно срочно в отель. Ноутбук зовет. Я собираюсь подняться к себе, это в двух шагах отсюда. У трейдера нет выходных, понимаешь? К тому же у меня есть ученики, и у нескольких из них сейчас возникли серьезные вопросы, которые я должен решить прямо сейчас.

Первые несколько секунд, я молчу, словно воды в рот набрала. Что происходит? Мы общались три недели на расстоянии, чтобы все закончилось так? Я ему не нравлюсь, и он меня сливает?! Но он же только что жаждал меня поцеловать.

Ничего не понимаю. Я что, купила билет не в Дубай, а на американские горки?

– Хорошо, тогда я думаю, что все-таки смогу подождать в твоём номере. Когда ты закончишь, – тут же изменяю свои принципам я. Я не могу отпустить его сейчас, когда фактически вылезла из своей скорлупки. Глупо? Возможно. Но в этот момент, я не могу поступить иначе.

– Рад, что ты вошла в моё положение и передумала, – подарив мне соблазнительную и многозначительную улыбку, Стейн подмигивает мне, возвращая мне ложное ощущение «нужности».

Ложное...явно ложное. Черт, что я делаю?

Секса у нас не будет. Только не на первом свидании. Не хочу быть шлюхой в его глазах.

– Просто жутко проголодалась и захотела быть исключением для самого популярного мужчины из Бельгии. Ну, и, в конце концов...я приехала сюда из-за тебя. Не только из-за тебя, но ты стал толчком, – нервно лепечу какой-то бред я, переволновавшись ещё сильнее.

– Любишь суши? – Стейн берет меня за руку, надевает маску и тянет в сторону своего отеля.

– Кто их не любит? – расплываясь в искренней улыбке и предвкушении продолжения вечера, отвечаю вопросом на вопрос.

* * *

Стейн снимает классные апартаменты в Дубай-Марина с видом на пристань для яхт. Один взгляд за стекла панорамных окон заставляет сердце подпрыгивать и замирать от невероятной красоты, находящейся по ту сторону. Одна спальня, и гостиная, что служит столовой и кабинетом одновременно. Стейн действительно садится за важный звонок по работе, почти сразу, как только мы проникаем в номер апартаментов-отеля. Я в это время стою у него за спиной и наблюдаю за графиками акций на экране. Быстро заскучав, направляюсь к окну, предвкушая порцию суши и потягивая белое вино, которым он быстро угостил меня прежде, чем сесть за работу.

Когда я уже окончательно погружаюсь в свои мысли и откровенно зеваю, заждавшись Стейна, свет в гостиной вдруг резко меняется на голубовато-приглушенный и интимный.

– Принесли наш ужин? – подаю голос я, не оборачиваясь. Во рту пересыхает от очередного приступа волнения.

– Да. Я чертовски голоден, – не замечаю, как он подбирается сзади. Его ладонь прижимается к стеклу передо мной. Чуть после – вторая, заключая меня в клетку. Горячее дыхание мужчины щекочет затылок. Я покрываюсь мурашками, томление внизу живота становится огненным, опасным, изнывающим.

– Стейн, я..., – его бедра прижимаются к моей заднице, позволяя чувствовать твердость его намерений на эту ночь. Боже, ощущаются они весьма многообещающе.

– Ты же хочешь этого, девочка. Я знаю, – неистово спускает бретельки моего платья, покрывает отрывистыми поцелуями плечи и шею. Внутри меня все дрожит, я растворяюсь в приятных ощущениях. – Здесь нам никто не помешает. Мы можем трахаться не опасаясь попасть в тюрьму, – закусывает мочку моего уха, вновь толкаясь в мои ягодицы. Опускает одну руку, чтобы задрать мое платье и смять мою задницу без всяких преград.

Меня возбуждают его слова, но не уверена, что я хочу тупого перепихона. Я же читала все эти правила, и книги по мужской психологии. Нельзя «давать» на первом свидании, иначе в мыслях мужчины ты сразу попадешь в разряд женщин только «для секса». А я уже слишком взрослая для того, чтобы тратить время на секс без перспектив на будущее.

Или...я просто напугана? Три года без мужчины живу, может и начинать не стоит? Не хочу открывать портал с демонами...

– Что ты делаешь? – испускаю стон на одном выдохе я. Он прижимает меня к стеклу, толкает сильнее. Зажимает мою шею ладонью, начиная быстро и ритмично толкаться в мои бедра, имитируя секс. Блядь, черт. Я не успеваю сказать «нет», противостоять ему, и не могу помешать его ладоням задрать мое платье до талии, сдвинуть трусики в сторону, провести требовательными пальцами по сразу двум чувствительным местам.

Я не хочу и хочу этого. Мысли путаются, я вся превращаюсь в оголенный провод. Внизу живота колыхаются волны пламени, ноги меня не держат. Инстинктивно трусь попкой о его бедра, на что Стейн отвечает горловым рокотом. Прикрываю глаза, млея от забытых ощущений. Это все похоже на безумный и приятный эротический сон. Клитор болезненно пульсирует, кажется, что я могу кончить, если он всего пару раз коснется его сейчас. Но мне нужно куда больше, чем пара раз...

- Черт, ты такая аппетитная и сексуальная, - осыпает комплиментами Стейн, сжимая мою грудь, предварительно достав каждую из плена ткани.

У меня кружится голова, уносить начинает конкретно. Это похоже на опьянение, полное отключение головы и падение в чувства и ощущения.

Стейн слегка поворачивает мою голову - жестко, будто заставляя меня обратить на него внимание, одновременно толкаясь в меня снова и снова. Разворачивает к себе, вплотную прижимая к стеклу. Бросает на меня томный взгляд исподлобья, в котором читается отчетливое и банальное желание поиметь меня этой ночью.

Немного грустно, что он просто хочет меня трахнуть. Серьезными намерениями здесь явно не пахнет, и меня пугает то, что на утро он забудет мое имя. И это главная причина, почему ему не обломится сегодня. А так хочется...

Его губы касаются моих, язык настойчиво проникает в полость рта. Он явно вытворяет им внутри меня то, что хотел бы проделать со своим членом во мне.

Прижимает мои запястья к стеклу над головой, на что я отвечаю почти сдающим, но все же сопротивляющимся стоном...самое время прекратить нашу опасную прелюдию. У него стоит так, что не сомневаюсь - ему чертовски больно.

- Я хочу тебя. Так сильно, - признается мне Стейн. Мне кажется, что я сейчас умру от возбуждения, когда слышу подобные слова от такого мужчины, брошенные с едва сдерживаемым отчаянием в голосе.

- Я тоже, но...

– Сначала отсоси папочке, и я трахну тебя, как следует, – выдыхает он около моих губ.

У меня внутри все мгновенно леденеет. Я ожидала чего угодно, но не настолько потребительского отношения к себе. Что он сказал? Я? Сосать? В первые два часа знакомства? Черт, или это нормально? Мы же взрослые люди, разве я не хочу этого?

Я чувствую некоторое давление со стороны Стейна, и поэтому слушать себя и свое тело, свои желания, становится чертовски тяжело. К тому же, мне слишком сильно хочется ему понравиться, стать для него идеальной, незабываемой, а значит дело – дрянь.

Почему-то мне трудно сказать «это не то, чего бы мне хотелось сейчас». Вместо этого, я просто запускаю руку в его джинсы, и, обхватив горячий ствол ладонью, испускаю стон в его губы, ощущая в ладони сильную мышцу, подрагивающую от моих ласковых, но крепких прикосновений.

Боже, я и забыла, как все это ощущается. К тому же, я не занималась сексом ни с кем, кроме Майкла. Все это чертовски волнительно.

Стейн вновь накрывает мои губы своими, предварительно проведя большим пальцем по моему рту, словно небрежно раскрывая их своим повелительным жестом. Его поцелуй дурманит мой разум. Его уверенность в себе пленит не только мои губы, но и разум, затуманенный плотной дымкой. Думать становится тяжелее с каждой секундой. В конце концов, он берет в жесткий захват мои волосы, заставляя меня застонать в его рот еще слаще и громче. Дурею. В моем рту будто тает любимое шоколадное мороженое – настолько это все сладко. И, кажется, что это чертовски взаимно, несмотря на некоторую грубость, эгоизм с самолюбованием с его стороны... явно приняв мой стон и дрожь в теле за «да», Стейн пытается направить мою голову вниз, вдоль своего тела, бросая многозначительный взгляд на пах и стоящий колом член.

– Хочу твои губы, – выдает вновь он, находясь на грани возбуждения.

– Я..., – шепчу нервно, игриво, рвано. Ощущаю себя странно. Шлюхой? Может, это не плохо? Три года ею не была. Сколько можно хранить верность «призраку» Майкла?

– Ты хочешь этого? – звучит, не совсем, как вопрос. Он облизывает чувственные губы, слегка приоткрывая рот. – Такая красивая. Видела бы ты себя моими глазами. Ты идеальна. Я дурею от одного взгляда на твои губы...

Явно не выдержав возбуждения, он просто раскрывает мой рот коротким хлопком по щеке, его большой палец вероломно проникает внутрь моего рта. Его взгляд буквально кричит о том, что он намеревается повторить все тоже самое со своим членом. Не знаю почему, но приятное тепло и томительное возбуждение мгновенно оборачиваются ощущением пустоты. Я чувствую себя униженно, когда он насильно трахает меня пальцем, явно демонстрируя демо-версию того, чего он хотел бы на самом деле.

Затолкать свой член в мои железы, кончить без особых усилий со своей стороны. Выбор за мной. Кто я? Унитаз или женщина, недостойная подобного обращения? Или я совсем закрылась и стала скромной ханжой? Ведь в своих фантазиях, я позволяю своему выдуманному мужчине мечты творить с собой вещи гораздо хуже.

Недовольно зарывав, я закусываю костяшку его пальца, одновременно пытаюсь оттолкнуть Стейна и высказать ему, что со мной так нельзя.

– Не стоит так со мной обращаться, – выдаю я, плотно смыкая губы, освободив свой рот от его настойчивого пальца.

Чувствую себя так, словно по моим границам проехали танком. Стерли их в порошок. Страшно представить, что было бы, если бы я вовремя его не услышала и пала перед ним ниц.

Из скромных Москвичек в Дубайские шлюхи – не уверена, что нуждаюсь в подобной трансформации.

– Прости, я буду с тобой мягче, детка, – Стейн явно меня не слышит и не понимает. В глазах мужчины простирается жуткая и пугающая меня пустота. При этом его губы твердят: – Иди ко мне, милая. Ты такая теплая, красивая, сладкая...

– У тебя нет презервативов? – включаю внутреннего «контроль-фрика», которому просто необходимо соблюдать все правила безопасного и порядочного секса. Мне нужно что-то придумать, чтобы свалить. Так, чтобы не потерять его интерес, но и не соглашаться на все, что он предлагает. – И все как-то...быстро. Я не готова. Ни к чему...с тобой. Сегодня, – удастся выдавить мне, на что наглец закатывает глаза.

– Ты серьезно? Не готова? Мы знакомы чертовых три недели, Мира, – Стейн накрывает ладонью мою промежность, затрагивая указательным и средним пальцем изнывающий от жажды разрядки клитор.

– Детка, давай без защиты...у меня их нет, – в его голосе звучит откровенная мольба и отчаяние, а взгляд по-прежнему остается противоречивым, почти отстранённым. – Ты же тоже хочешь. Ты насквозь мокрая, – его пальцы легко скользят в моем лоне, но возбуждение покидает меня с каждой секундой.

Я слишком напряжена. Слишком много мыслей. Что-то не то. Все не так красиво, как я хотела. Не так романтично. Он ничего для меня не сделал, тупо хочет использовать. Тот самый момент, когда ожидания не совсем совпали с реальностью...все равно что приготовить беже, и не услышать заветного «хруста».

Или пить дорогое шампанское без пузырьков и обнаружить, что это дешевый лимонад.

Да и отсутствие презервативов – поразительная безответственность и дебилизм с его стороны. Он явно хотел меня трахнуть и не готов был потратиться не то, чтобы на ресторан, но и на презервативы. Между прочим, для себя тоже.

Вопрос: «почему я теку от такого ублюдка, как сучка» остается открытым.

– Стейн, я хочу тебя, – упираюсь руками в его грудь, пытаюсь воздвигнуть иллюзорную стену между нами. – Но я не думала, что все пойдет далеко так быстро. И мне, правда, нужно идти, – спокойным тоном, не ведя и бровью, сообщаю это мужчине с жёстким стояком. Может и хорошо, что я сохранила трезвый ум в данной ситуации. Пусть побеждает за мной, пусть добивается. Наверное, он привык, что с ним трахаются по свистку – мне бы не хотелось пополнить список его легких побед. – Продолжим в следующий раз, когда у тебя

будут средства защиты.

– Уверена? – он играет бровями, сжимая мою задницу жадной ладонью. – А ты уверена, что не хочешь закончить начатое?

Его манипуляции все-таки вызывают в моем теле новую горячую волну сладкого отклика. Я действительно возбуждена до предела, и не представляю, как дойду до своих апартаментов пешком с этой ноющей болью внизу живота. Но перспектива быть «девушкой легкого поведения» пугает меня куда сильнее. Я испытываю к Стейну сильнейшее влечение, но оно еще не настолько владеет мной, чтобы полностью отрубить здравый смысл.

– Хочу, – обнимаю его за плечи, наслаждаясь, как под моими пальцами бугрятся сильные и проработанные в зале мышцы. – Но думаю, что с этим ты справишься сам. Сегодня. В следующий раз..., – многозначительно протягиваю я, играя с ним. – У нас ведь еще будет время? – без конца хлопаю ресничками, заглядывая в нечитаемые глаза мужчины. Абсолютно стеклянные.

– Хорошо. Думаю, я не должен больше давить на тебя, – мягко целует меня в губы, одаривая меня странной полуулыбкой. По ней, я не могу определить – холодная ли она, искренняя ли, уставшая или разочарованная. Ну ничего. Запретный плод сладок. Уверена, что мы продолжим общение и, в конце концов, Стейн заберет свое.

– Я чертовски рад, что ты приехала, – словно подтверждая мои мысли и фантазии, произносит Стейн. – У меня никогда не было такого опыта, как с тобой. Я имею в виду...я никогда и ни с кем не общался так долго вслепую, и ты меня действительно зацепила. Но мне действительно придется отпустить тебя на сегодня, принять холодный душ и вернуться к работе, – подводит итог немного уставшим голосом.

– Когда мы встретимся, чтобы пообщаться и продолжить начатое? – подыгрывая ему, держу интригу я. С такими мужчинами только так и нужно – обещать, но не отдаваться полностью. Особенно на первом свидании. – Когда ты будешь свободен, самый занятой человек в Дубае?

– Послезавтра, – уверенно отвечает Стейн, лишь на мгновение, отводя взгляд в сторону – словно мысленно проверяет свое расписание. – Сходим на пляж,

позагораем? Узнаем друг друга получше. И обязательно продолжим то, на чем остановились...

– Непременно, – флиртующим шепотом соглашаюсь я. Дарю ему глубокий взгляд, и он нервно сглатывает, словно не может передо мной устоять и вот-вот накинется на меня снова.

Мы прощаемся очередным поцелуем в губы, и я нервно выдыхаю, как только оказываюсь по ту сторону его квартиры.

На моих губах замирает нездоровая улыбка. Обычно, любовная зависимость так и начинается, но я невольно радуюсь, что я смогла! Ушла, оставив за собой интригу, недосказанность. Устояла перед его харизмой, сексуальностью и мужественностью. Он явно не хотел меня отпускать, заранее договорился об очередной встрече...мне бы не хотелось, влюбиться раньше, чем он. Сомнений в том, что он напишет мне, как только я приду домой, у меня нет.

Не спеша направляюсь в отель, вдоль искусственного залива, на глади которого отражаются разноцветные огни высоток Дубай-Марины, пребываю в смешанных чувствах. Не знаю, радоваться состоявшемуся свиданию или нет. Внезапно, на меня находит неконтролируемая паника, связанная с тем, что он какого-то черта засунул мне свой член в рот, не показав справок. Страсть страстью, но я не могу знать, что пару недель назад он не отрывался подобным образом с другой девушкой.

Да, да. Я слишком правильная, принципиальная, дотошная. Майкла всегда это раздражало. Чего уж говорить, у многих от этой моей черты глаз начинает дергаться.

Оказавшись в номере, я полчаса полощу рот мирамистином. Да, это был всего лишь палец, но я чертов параноик и помешана на стерильности в сексе.

В конце концов, я успокаиваюсь, смакуя и повторяя в своей памяти горячие моменты со Стейном. Несмотря на странное начало наших реальных отношений, я счастлива, что впервые что-то чувствую за многие годы.

На следующее утро, не получив от него привычного «доброе утро, милая» рассуждаю спокойно: он просто занят. Такого мужчину можно понять. Забыл

написать, у него много работы...большая ответственность.

К вечеру второго дня, когда я не получаю от него ни единого сообщения, включая приглашения на пляж, я уже превращаюсь в ходячий комок оголенных нервов. Почему он не пишет? Что с ним? Он заболел короной? Потерялся в рабочих делах? Умер? Хотя нет, в сети сидит, зараза...

Еще через день, мой «дубайский принц» выкладывает сторис с пляжа. Несколько раз просматриваю чертово видео, замедляя его ход. Отчетливо замечаю лежак, море, песок, ведро с алкоголем, красивые бокалы и...женскую руку с красным маникюром! Краешек женской руки, всего несколько пальцев. Но этого достаточно, для того чтобы взяться за проверку его подписок, лайков и прочего добра, которое поможет найти ту, на кого он меня променял. Как одержимая, я трачу два часа на то, чтобы найти свою «конкурентку», подключая к данной задаче свою подругу – в таких делах она настоящий сыщик, которая может вычислить любую по ноготочкам или украшениям на запястье.

Наконец, она находит в его лайках девушку с красным маникюром и скидывает мне предполагаемую новую пассию Стейна. Сначала, я не могу поверить в то, что он мог выбрать ее, если ему нравятся такие, как я.

Она выглядит как типичная голддиггерша, которых он, как говорил, избегает. Внешность эскорт-модели: белоснежные виниры, накаченная задница, огромная грудь и губы-пельмени. Таких в Дубае полно, и многие из них ищут легких денег, славы, подписчиков. Хотя, не хочется быть голословной и судить только по внешности, но все же...я не верю, что он вообще мог общаться со мной три недели, прекрасно понимая, что я – милая, настоящая, порядочная девушка. Что за раздвоение личности? Зачем он тратил время на меня, если ему нравятся гипер-сексуальные и силиконовые эскортницы?!

Хочется взвыть от обиды, и никакие слова «что он того не стоит» мне сейчас не помогут.

А может, это потому что я ему не дала? Вообще, я рассчитывала на обратный эффект. Почему это не работает? Почему его интерес не разгорелся с новой силой?

Наступив на горло своей гордости, я пишу Стейну сама. Хочется потребовать хоть каких-нибудь объяснений, но он не отвечает даже на банальное «привет, ты забыл меня?». Стараюсь не паниковать, до сих пор мысленно списывая все на его занятость. Он еще ответит, он еще напишет, у нас будет еще одно свидание, где я буду еще лучше, еще горячее, еще сексуальнее, еще интереснее. Стройнее, привлекательнее, очаровательнее...я буду лучше, слышишь меня?!

Черт возьми, в какой момент я сделала, что-то не так? Я слишком толстая? Недостаточно красивая? Может мне тоже нужно сделать грудь и виниры? Наверное, в следующей жизни, когда у меня будут на это деньги.

Эти мысли съедают меня изнутри, сводят с ума, не дают покоя. Слайд за слайдом, я пролистываю в памяти наше свидание, пытаюсь понять: в какой момент что-то пошло не так? Ведь он целовал меня на прощание, не хотел отпускать...предложил сходить вместе на пляж. Зачем давать пустые обещания просто так? Как так можно?

Агония из вопросов не дает мне покоя ни днем, ни ночью. Я задыхаюсь, потому что моя самооценка в очередной раз разодрана в клочья.

Еще через неделю тишины от Стейна, я до сих пор не могу поверить в то, что он так жестко сливает меня. Я прилетела в Дубай, перевернула свою тихую и размеренную жизнь. Конечно, он меня не просил об этом и ничего не обещал...хотя постойте, как минимум он обещал прокатить меня на своей новой тачке.

К концу недели меня начинает постоянно подташнивать от этих съедающих мыслей, от воспоминаний о Майкле. Когда рана накладывается на другую рану, получается уже кровоточащая дыра в груди, которую ничем не залатать, пока не переболит.

Я снова и снова проклиная себя за глупое и разрушительное желание написать ему. Одновременно с этим, я не могу наслаждаться Дубаем, и порываюсь купить билет домой. Вернуться в свою привычную скорлупку – лучшее, что можно сейчас сделать.

Там безопасно, уютно, там все знакомо. Там нет негативных эмоций. Их там, к слову, вообще нет...

Принимаю волевое решение остаться. Вычеркнуть Стейна из памяти, хоть это и, правда, очень тяжело. И не потому, что я в него влюблена, нет. А потому что ожидания были слишком высоки, как и ставки. Кажется, что ближайшие три года я опять не почувствую ничего подобного снова. Так и буду подыхать от одиночества, все равно, что в Дубае.

Я все-таки решила остаться, и заполнила свою голову другой идеей: где взять денег на жизнь здесь?

Если бы я только знала, что все это – только начало. Что в будущем, мои границы будут продавлены не танком, а бронепоездом. В будущем, мне будет так больно, что я буду умолять о том, чтобы изобрели морфий в таблетках. В будущем, я буду любить так, как никогда не любила прежде. Я буду желать так, как не представляла себе возможным. Я буду улыбаться и плакать так, как в последний раз...

Если бы я знала, какой ценой мне достанется разрушение привычной скорлупки, я бы все равно осталась. Я бы прошла этот путь снова. И конечно, Стейн, который в один день перестанет иметь для меня всякое значение, навсегда останется тем самым «билетом в Дубай», который изменил меня и мою жизнь.

Иллюзорное расставание с ним – только начало этой истории.

Глава 3

Мира

Брошенная. Отверженная. Ненужная. Я будто заново проживаю всю свою боль, связанную с Майклом, пусть даже в таком маленьком и коротком формате. Единственное, чего мне сейчас хочется – лежать на кровати, пялиться в потолок и зализывать раны. Обжираться пиццей и мороженым, так как соблюдать диету необходимости больше нет. Будь у меня сейчас накаченная свинцом задница и плоский животик, их все равно бы никто не увидел. Никто не собирается срывать с меня комплект красивого белья, который я предусмотрительно купила перед

поездкой. Красный, кружевной, невыносимо роскошный.

Так и лежит в моем чемодане мертвым грузом.

Усилием воли, заставляю себя вспомнить, что я – в Дубае, черт возьми! И деньги мои стремительно заканчиваются. Мне нужно срочно найти работу, но я пока не представляю, как это сделать...и желательно, заработать столько, чтобы сразу оформить себе резидентскую или рабочую визу. Стараясь не перегружать свой мозг очередной проблемой, принимаю спонтанное решение отправиться на один из самых классных пляжей, расположенный в пятизвездочном отеле на пальме Джумейра. Мне нужно отвлечься, расслабиться, заглушить негативные эмоции от встречи со Стейном, в конце концов. До меня, наконец, доходит, что он – обыкновенная пустышка, коллекционирующая внимание женщин и так называемые трофеи. Все его слова, обещания, и даже действия воспринимаются мною теперь, как дешевый выпендрёж. От всех этих осознаний мне не становится менее обидно и больно, но все же. Пора собирать свою самооценку по кусочкам...снова.

Наконец, я оказываюсь на подъездной аллее к знаменитому отелю «FIVE», что постоянно мелькает в рекламных аккаунтах Дубая. Сюда приезжают звезды, футболисты, модели и простые смертные, как я. Те, кто не могут позволить себе даже одну ночь в этой показной роскоши, но вполне могут насладиться открытым бассейном и комфортным пляжем с видом на лазурный залив и высоты Дубай Марины.

Дизайн отеля поражает воображение. Мой взгляд встречает стеклянная арка, прорисовывающая врата в местный рай. Или порочный ад, учитывая слухи о том, что здесь творится по ночам: закрытые вечеринки с водопадами алкоголя, громкой музыкой и развратными танцами. Честно говоря, я пока совершенно не чувствую, что нахожусь в мусульманской стране, так как с каждым годом, Дубай снимает все больше запретов для приезжающих сюда работать и туристов.

Под моими ногами простирается мраморный пол, хранящий в себе стук каблуков сотен пафосных красавиц. Вишенкой на торте является фонтан в форме абстрактной фигуры и около десяти спортивных машин, припаркованных ко входу.

Да уж, это место явно для тех, у кого главная проблема в жизни проходит под девизом: «Ламборджини или Феррари?». У меня глаза блестят от всей этой красоты, великолепия, и энергетики изобилия...честно говоря, я бы с удовольствием прокатилась на спорткаре, несмотря на то, что я довольно равнодушна к подобным предметам богатства. Мне бы просто хотелось иметь такое воспоминание в своей копилке. Не успеешь и глазом моргнуть, тебе сотня лет, а рассказать внукам нечего.

Заплатив не сильно космический депозит за напитки и еду, я падаю на свободный лежак, больше напоминающий ортопедическую кровать посреди песка. Стоит мне только скинуть с себя одежду и расположиться на диване, словно на мягком облаке, как солнце начинает ласкать кожу слегка жалящими поцелуями. После двух коктейлей с маракуйей я окончательно расслабляюсь и начинаю возвращаться к жизни.

Все-таки быть «ненужной и отвергнутой» на пляже куда приятнее, чем в холодной и многолюдной Москве.

Приятная музыка, создающая расслабленную атмосферу в бич-клубе, заставляет меня отбивать ее ритмы подрагивая ножкой в такт. Кажется, что все идеально, но мои мысли по-прежнему уносятся к Стейну. Я знаю, что он часто посещает этот пляж. А меня не отпускает тайная жажда того, что он вот-вот увидит меня здесь и упадет к моим ногам. Все внутри меня жаждет реванша за тот вечер, когда морально упасть пришлось мне...и чем я думала? Почему позволила себе так с собой обращаться?

- Простите, здесь не занято? – мужской голос заставляет меня встрепенуться. Легкий французский акцент в идеальном английском добавляет ему особого очарования.

Поворачиваюсь лицом к мужчине, что осмелился потревожить меня именно в тот момент, когда я запихала в рот максимально огромный кусок суши. Улыбаться я не могу, искренне переживая за застрявший в зубах рис. Зрелище не для слабонервных. Незнакомец обращает на меня свой ясный взгляд, явно оценивает...за несколько секунд я делаю то же самое, замечая прилизанные гелем волосы, дорогие часы на запястье, его внешнюю привлекательность и ухоженность, легкий загар. Общий вердикт: он приятный.

– Здесь свободно. Можете падать, – небрежно бросаю я, наспех проглотив рыбу с рисом.

Француз послушно устраивается на лежаке, в то время как я достаю ноутбук, чтобы написать хотя бы пару страничек для своей воображаемой книги.

Через полчаса я полностью забываю о нем и обо всем внешнем мире вокруг, полностью погружаясь в свои мысли, переживания, чувства, которые требуют экспрессивного танца на бумаге. Удивительно, но ситуация со Стейном положительно повлияла на внутренний поток моего творчества и желание писать.

– Интересно. Что же вы там такое пишете? – наконец, мужчина вновь начинает разговор. К сожалению, приходится оторваться от истории и вновь вступить с ним в контакт.

– Меня зовут Энтони, кстати.

– Мира, очень приятно, – расплываясь в улыбке, представляюсь я. – Это так, личные заметки. Которые, возможно, станут книгой, – хихикаю, скромно надсмехаясь над собственными мечтами и амбициями.

– Серьезно, книгу? – Энтони удивленно вскидывает брови. – И как успехи? – не без иронии добавляет он.

– Никак, – непроизвольно горблюсь, спрятав голову в плечи. – Делаю я это только для себя, поэтому...разве можно это назвать книгой?

– И на каком моменте ты сейчас? – его допрос с пристрастием напоминает интенсивную партию в словесный теннис.

– Эротическая сцена, – отвечаю голую правду я без всякого стеснения. Почему-то Энтони располагает к себе. А может, мне просто плевать на него, поэтому я даже не думаю о том, что ответить и как ему понравиться.

Мне все равно. И я чувствую, что с каждой секундой его интерес ко мне, наоборот, возрастает.

– Ого. Звучит очень горячо, – соблазнительно скалясь, подмечает мужчина. Его мышцы невольно напрягаются. В глазах разгорается огонь еще более интенсивного интереса, направленного на меня. Такой бы мог устроить мне красивый курортный роман, а мне...скучно.

Скучно, когда рыба сама плывет в сеть, даже если она «золотая».

– На самом деле не очень, – выдаю ему абсолютную правду. – Это провальная сцена.

– Герой не удовлетворил главную героиню? – фыркает Энтони, делая глоток виски и облизывая пересохшие губы.

– Ни разу. Думал только о себе, кретин, – хихикнув, соглашаюсь я. – Кому это понравится?

– Хреновый герой. Тебе нужен другой, – самоуверенно расправив плечи, рекламирует себя Энтони. Сверкнув карими глазами, явно намекает на себя.

– Не уверена..., – протягиваю я, демонстрируя факт, что мне не очень сейчас все это интересно.

– А чем ты вообще занимаешься? – Энтони меняет тему, осознав, что продавливать сексуальную тему не имеет пока особого смысла.

Хотя для меня уже очевидно, что здесь, в Дубае, никто не ищет отношений и любви. Все хотят тупо развлекаться, менять партнеров и партнерш, наслаждаясь бесконечным изобилием выбора.

– Я работаю визажистом. Жила в Германии и в России. Последние несколько лет проживала в Москве. В Дубай прилетела на неопределенный срок. Хотела бы задержаться здесь, устроиться на работу...а ты?

– У меня свое маркетинговое агентство. Международного уровня, – слегка задрав подбородок заявляет Энтони. Звучит масштабно и он явно гордится своими достижениями. – Здесь, в Дубае, нет налогов на бизнес. Поэтому на зиму я перебрался сюда из Парижа, а что будет дальше – увидим..., – он бросает

мимолетный взгляд на свои гоlex, явно пытаюсь обратить мое внимание на его высокий статус и деньги.

Но мне это не очень интересно. Все мои мысли до сих пор заняты Стейном, который меня жестко отверг и так некрасиво слился. А никак не новым знакомством в настоящем моменте. Самая большая глупость состоит в том, что мне уже давно наплевать на этого недалекого придурка бельгийца. Цепляет сам факт того, что меня сначала три недели окучивали по интернету, а потом отправили урожай на помойку.

- Что ж, отсутствие налогов – весьма приятный бонус к солнцу и морю, – поведя плечом, раздвигаю губы в милой улыбке.

- У тебя крем на лице остался, – он вдруг проникает в мое пространство, протягивая руку к лицу. – Вот здесь, – проводит большим пальцем по моей щеке, смахивая с меня солнцезащитное средство.

Да уж. Мужчины здесь не и робкого десятка, ничего не скажешь.

Я явно привлекаю его, и меня удивляет в этом всем то, что мне даже не нужно стараться для этого – сидеть прямо, втягивать живот, расправлять грудь. Он смотрит на меня, как кот на сметану, просто потому что я сижу тут – кайфующая от своего личного дневника девчонка.

Это не укладывается у меня в голове. Не особо верю...что могу кому-то нравиться по-настоящему, когда я не при полном параде. Без косметики и лучшего купальника.

- Эм. Спасибо. Я..., – вообще-то мне не очень нравится, что он начал меня так быстро лапать. Но озвучить я этого снова не в силах.

- Знаешь, а у меня есть идея, – его глаза вдруг загораются интригующим и завлекающим выражением. – Я могу устроить тебя визажистом на девичник одной девушки-блогера из Англии. Мероприятие будет проходить на частной вилле в районе Пальмы. Через три дня.

Эм, а что так можно было? Почему-то, когда что-то хорошее само летит ко мне в руки, первая моя мысль: где здесь подвох?

– Звучит немного неожиданно и странно, – прищурившись, сканирую Энтони взглядом. – У нее еще нет визажистов?

– Ничего странного. Одна моя старая знакомая, а я просто хочу помочь тебе. В конце концов, ты отдала мне последний лежак в округе! – заходится глубоким смехом Энтони.

– Так значит, ты упал рядом только потому, что других мест не было? – игриво взмахиваю волосами.

– Ага. Но я не жалею об этом, – подмигивает, вновь мазнув взглядом по всему моему телу.

– И какие там условия? Не знаю, подойду ли я им...ни разу не работала со звездами и блогерами. Высокая ответственность.

– И зарплата, – соблазняет меня французский дьявол. – Две тысячи долларов за день, – внутри меня что-то волнительно «щелкает». Звучит заманчиво, потому что в Москву мне возвращаться совершенно не хочется. Стоит ли упускать возможности, которые подбрасывает тебе Вселенная?

– Хм, пожалуй, я...

– Но, у меня есть одно условие, – Энтони наклоняется ко мне ближе и, заглянув в глаза, ставит перед фактом:

– Ты пойдешь со мной на свидание.

– Даже так? – опешив, не сразу нахожусь с ответом.

– Ага. Завтра вечером. Ресторан на крыше этого отеля. Там волшебный вид открывается, хочу показать тебе это.

Не сомневаюсь. Да и звучит весьма соблазнительно.

– Я пойду с тобой на свидание, просто потому что хочу этого, а не за организацию моей работы, – ставлю себя в позицию, где я заведомо ничего ему не буду должна.

– Договорились. Насчет мероприятия тебе позвонят сегодня вечером. А мне нужно бежать в номер, – Тони вновь смотрит на часы. – Не хочешь присоединиться? У меня приватный лежак на балконе, тебе там будет удобно. А я поработаю в номере, – а это уже откровенное приглашение, от которого я откажусь. Не знаю...возможно, он прощупывает почву? Дубай переполнен эскортницами, и он просто хочет убедиться в том, что я не одна из них?

– Мне и здесь хорошо. Хочется побыть среди людей.

– Тогда жду тебя здесь вечером. Диктуй номер, кстати, – Энтони достает телефон, и я с энтузиазмом называю цифры, хоть и внутреннего волнения не ощущаю.

На встречу с ним я соглашаюсь. Кажется, лишь новое свидание, внимание и поцелуи могут заглушить во мне вспоротую Стейном рану. Создается иллюзия того, что я нужна и желанна, но удовлетворения от этого никакого. Ведь я необходима кому-то, а не тому, кто меня резко отверг. Из-за моего странного внутреннего состояния, свидание с Энтони проходит максимально странно. Я пришла на него в босоножках на плоской подошве и длинном, полностью закрытом платье, а француз все равно выбирает для нас лучшие места с ошеломительным видом, дорогое вино, и изысканные блюда. Очаровывает меня искрометными шутками, непринужденностью, легкостью. Обсыпает комплиментами, в которые я не особо-то верю, или просто не слышу его, периодически улетаю в свои мысли и сравнения его с Майклом и Стейном. Я не присутствую в настоящем моменте и чертовски ругаю себя за это...не понимаю, почему красивый вечер, что он организовал для меня, ни капли меня не цепляет.

Почему меня зацепил убудочный Стейн, его наглость, надменность, и полное неуважение ко мне? Почему мое сердце выбирает таких? Я никогда не интересовалась теми мужчинами, которые бегают за мной, ухаживают, добиваются моего расположения. Так было со школьных времен, история банальна до ужаса: хорошая девочка тянется только к плохим парням. После, все это переросло в то, что мне постоянно приходилось заслуживать любовь Майкла, стараться и подстраиваться под него. Пока это не закончилось

катастрофой и полной моей опустошенностью.

– Я бы хотел посмотреть, как ты танцуешь, – Энтони наклоняется ближе ко мне, крепче обхватывая талию. Его губы находят мои, и я лишь слегка отвечаю на его поцелуй, устав отворачиваться и избегать этого.

– Я уже сказала, что не пойду к тебе в номер. Мне нужно ехать, – смущенно улыбаюсь, пытаюсь дать ему понять, что я очень скромная, зажатая, и не лучший вариант для секса в принципе.

Еще через час, Энтони, наконец, понимает, что сегодня у него нет со мной никаких шансов. Несмотря на мой отказ, он все равно заказывает мне такси, провожает до машины и подтверждает тот факт, что работа на мероприятии у блогерши у меня в кармане. Француз, несомненно, джентльмен и человек слова, хоть и еще один ловелас. Возвращаюсь в свой номер за полночь, ощущая себя куда лучше, чем прежде.

Мир не рухнул. Даже в отверженном состоянии и легкой депрессии я способна радоваться, улыбаться, ходить на свидания и танцевать. Возможно, секрет в том, чтобы перестать ассоциировать свою «отверженность» с проблемой и пустотой в душе. Возможно, пришло время заполнить эту пустоту не мужчиной, не партнером, и даже не гражданским мужем...а самой собой.

Об этом всем я подумаю завтра. Хотя, я даже не представляю, что меня ждет за любым поворотом в этом безумном городе, где мое состояние меняется со скоростью света. Я будто катаюсь на американских горках, с которых нельзя сойти...

По крайней мере, меня радует то, что на горизонте моего ближайшего будущего замаячил чемоданчик с любимой работой. И уже совсем скоро, я познаю новый опыт, открою свой сундук визажиста и словлю кайф от процесса.

Небольшой спойлер: на предстоящем мероприятии, я взломаю ворота в кромешный ад, куда провалюсь с головой, бесповоротно и безвозвратно. Все начинается с шага в бездну...вопрос лишь в одном: сможешь ли ты расправить крылья во время падения?

Глава 4

Мира

Легкими и плавными движениями кисти для макияжа вырисовываю на лице своей клиентки новые линии. Обожаю наблюдать за тем, как пудра мелкого помола сглаживает поры. Как кожа моей модели мгновенно становится более холеной, свежей, сияющей. Еще пара штрихов и лицо девушки становится более симметричным, а губы пухлыми, будто зацелованными. А главное, в ее глазах появляется блеск, и его невозможно подделать. Можно лишь призвать движением волшебной палочки, что зажата в моих пальцах.

Я всегда растворяюсь в процессе творения. Как ни крути, та поездка в Питер того стоила. На то, чтобы уйти с нелюбимой работы, потерять стабильность и заняться мейк-апом потребовалась огромная сила воли. В такие минуты, я не жалею о том, что уехала тогда. В первые недели после расставания, мне казалось: все было бы иначе, если бы я осталась. Майкл бы не изменил мне, у нас был бы шанс на настоящую свадьбу, двоих детей, совместное будущее...возможно, именно сейчас я бы нянчилась со своим первенцем, а не тусовалась бы в Дубае. Но нет. Все это обман, пустые иллюзии. Он изменил мне в тот раз, изменял и «до», вне всяких сомнений. Все случилось так, как должно было быть.

Жить прошлым – все равно, что добровольно шагать по зыбучим пескам.

– А ты знаешь, кто организовал эту вечеринку? – девушка, преображение которой я заканчиваю, начинает нервно ерзать на стуле.

У нее очень яркая внешность: азиатский разрез глаз, черные густые волосы, высокие скулы и губы больше похожие на приглашение к развратному и порочному приключению. Она напоминает мне принцессу Мулан из диснеевского мультфильма – в ней кроется невероятно игривое сочетание сильного характера и некой ранимости, непосредственности.

– Популярный блогер. Я с ней не знакома, – небрежно пожимаю плечами.

– Мне также сказали. Да только теперь, меня терзают смутные сомнения, – Мулан игриво фыркает, поджав губы. – Оглянись вокруг! Разве это похоже на девичник?!

Слегка нахмурившись, бросаю взгляд в сторону приватной виллы на территории которой мы находимся. Задний двор больше похож на роскошный сад, усыпанный цветами и размашистыми пальмами. Замечаю наличие большого количества мужчин в костюмах – европейских и национальных арабских. Недалеко от центрального фонтана в форме русалки установлен шатер, за занавеской которого, периодически пропадают девушки. К частному пирсу пришвартована двухэтажная яхта, начищенная до ослепительного блеска.

Согласна, на девичник это мало похоже. И больше всего смущает наличие мужчин. На персонал или стриптизеров они не похожи.

– Согласна, определённо нет. Но у меня не было времени оценивать обстановку. Ты у меня десятая за день, на жаре, – на легком выдохе признаюсь я, заканчивая макияж.

– Черт. Если это эскорт вечеринка, то я в полной заднице, – девушка вдруг закрывает лицо руками, наплевав на то, что я только что оставила на ее веках произведение искусства, проработав тушевку глаз в уникальной технике.

– Что? Эскорт вечеринка? – напрягаюсь, замечая голодные взгляды мужчин, которые они бросают на девчонок, отжигающих на импровизированном танцполе под громкую ударную музыку. – Как ты здесь оказалась? Кто тебя пригласил?

– Я лежала на пляже, читала книгу. В одном из самых популярных отелей, – моя модель манерно поправляет волосы. – Знаешь, мне говорили, что это место съема, но я не думала, что это так работает. Мне сказали, что это будет презентация косметики и им нужны модели, – на этой фразе я окончательно понимаю, что пахнет жареным.

– Так может, все не так страшно? Может, это не эскорт вечеринка, а презентация косметики и девичник в одном флаконе? – стараюсь верить в лучшее я, ощущая, как сердце в груди нервно подрагивает.

– Ты не знаешь арабов. И всех остальных фальшивых мужчин, прилетающих в этот фальшивый город, – парирует огненная брюнетка. – Не дай Бог, на тебя упадет хоть один из них, – красочно проводит пальцем по шее. – Я в Дубае уже полгода, и у меня была такая ситуация с местным. Еле отвызалась от него, а подарков и обещаний сколько было...но ни один подарок не стоит моих нервов!

Мне вдруг становится по-настоящему жутко. В голову вдруг приходят те страшные истории, когда женщин похищают в пустыне, забирают в гарем и делают своей четвертой женой или десятой наложницей. Я думала, что такое бывает только в сфабрикованных передачах по телевизору.

– Я и представить не могла, что такое правда, возможно. Я имею в виду...нас обманом заманили на сомнительную вечеринку, – нервно сглатываю, осознавая, что она чертовски права.

– Может, мы зря переживаем? Вон та блондинка, она, правда, блогер, – киваю в сторону виновницы торжества, что отчаянно вырисовывает восьмерки своими бедрами.

– Что не мешает ей быть эскортницей. Скорее, она «главное блюдо». Кстати, я Джама. Полное имя Джамалия, но лучше просто Джама.

– Мира, – расплываюсь в улыбке, почувствовав тепло, исходящее от девушки. – У тебя есть совсем легкий русский акцент. И яркая внешность...ты очень красивая, – замечаю я, несмотря на то, что мы говорим по-английски.

– Хотела бы сказать, что я из Кореи, но нет: из Казахстана, – небрежно махнув рукой, словно подсознательно отрицая свое происхождение, отшучивается Джама. – Я действительно училась в Корее и Штатах, сейчас меня занесло в Дубай, где никто не оценил мой диплом MBA[1 - Степень MBA, или магистр бизнес-администрирования – международная квалификация в менеджменте и бизнесе.]. Пока что. Поэтому приходится пахать администратором в отеле. Все же, лучше, чем жить в России, где моя семья постоянно срезает мне крылышки.

– Я думаю, сдаваться не стоит. Твой диплом и обаяние обязательно кому-нибудь понадобится. Здесь море возможностей. Мне вот вообще удивить нечем – визажистов в Дубае миллионы. Мне еще повезло, что хотя бы разовая подработка нашлась...такое чувство, что я живу одним днем.

– Да, без денег тут стремно: шаурма на завтрак, обед и ужин. И индийское карри! Слушай, ты мне нравишься, – подмигивает мне Джама, поведя плечом. – Обменяемся контактами? У меня соседка по комнате съезжает и я в поиске новой.

Не знаю, за что я заслужила такие случайные встречи, но мне нравится, что судьба меня балует. Один новый знакомый – предложил работу, другая – жить вместе. На первое время, это то, что мне нужно. Кажется, в темном и непроглядном тоннеле моей жизни замаячил свет.

– Давай, – диктую Джама номер, кидая в мессенджере ссылку на пару своих социальных сетей. – И я как раз с тобой закончила, – провожу блеском по ее губам, и мы вместе любуемся ее отражением в зеркале.

– Тогда, я пойду разведу обстановку. Надеюсь, за пригласительный на этот вечер мне не придется расплатиться натурой, – шутливым голосом заявляет Джама, поправляя завитые локоны. – Будет жалко испортить такой макияж, – подмигнув мне, девушка резко разворачивается и направляется в сторону бассейна. Ее бедра, обтянутые черным коротким платьем, вальяжно покачиваются из стороны в сторону, что говорит о ее уверенности в себе, раскрепощенности и дерзости. Она – крепкий орешек и за словом в карман не полезет.

Джама была моей последней клиенткой на сегодня. Стараясь не думать о происхождении этой вечеринки, я намереваюсь расслабиться возле буфета и обожраться вкусностями со шведского стола.

Нужно насладиться моментом, откинуть лишние мысли. В самом деле, едва ли мне грозит изнасилование. Я точно не буду украдена арабским шейхом, так как я выгляжу просто и блекло на фоне всех девушек, собравшихся здесь. Их украшают лучшие платья, броский макияж и дары пластической хирургии. Кто посмотрит на меня среди изобилия сексуально раскрепощенных женщин? Окончательно успокоившись и расслабившись, я просто испытываю благодарность за то, что могу смотреть на размеренные волны, бьющиеся о берег, подсвеченную яхту и высотки Дубай Марины. В темноте они выглядят как окрашенные в яркие цвета жезлы, подпирающие безоблачное небо Дубая. Наверное, подальше от города, в пустыне хорошо видно звезды...

Энтони нарушает мое одиночество именно в тот момент, когда я хватаю маршмеллоу на палочке и поддеваю им слой шоколада в ближайшей фондюшнице.

– Со стороны ты выглядишь очень мило. Пока все дамы заняты самолюбованием и самопрезентацией, ты ни в чем себе не отказываешь и наслаждаешься жизнью, – парирует он, салютуя мне бокалом шампанского. Терпкий парфюм француза вероломно проникает в мои ноздри.

– Не могу отказать себе в еде, особенно, когда она бесплатная, – облизываю губы, на которых наверняка остался растопленный шоколад. Энтони тем временем пристально наблюдает за движением моего языка, снова проявляя в мою сторону свой неподдельный интерес.

– Так ты обманул меня? И это не девичник? – кидаю выразительный взгляд в сторону перешептывающихся между собой арабов.

– Возможно, нет. Кто знает? – уходит от ответа засранец. – Две тысячи долларов уже на твоей карточке. Могу устроить тебя на подобные мероприятия на постоянной основе.

– На эскорт вечеринки?

– А тебя что-то смущает? – вздергивает бровь Энтони. – Ты же видишь: здесь есть не только они, но и официантки, визажисты, и даже ди-джей, – Тони кивает в сторону симпатичной девушки, что стоит за пультом и покачивает головой в такт музыки. – Вас их аппетиты не касаются, – он бросает взгляд на толпу мужчин, приценивающихся к своим жертвам.

– Только то, что ты мне солгал, – отправив украденную со стола клубнику в рот, я резко разворачиваюсь к морю и направляюсь в его сторону. Почему-то меньше всего мне сейчас хочется видеть еще одного лицемерного дубайского мужчину. Я недолго в этом городе, но уже устала от фальшивости некоторых людей, несмотря на все плюсы этого мегаполиса.

Сняв босоножки, я встаю босыми ногами на влажный песок и устремляю свой взгляд на линию горизонта. Вдоль нее, поблескивают яркими и призывными огнями грузовые корабли и частные яхты. Они вспыхивают и гаснут, выглядят,

как звезды, растворяющиеся в море. Погружаюсь в собственные мысли, немного возвращаясь в прошлое и вспоминая Майкла.

И каждый раз, когда эта боль поднимается со дна, мне невыносимо больно. Словно в первый.

А что, если я навсегда останусь одна? Что если, у меня никогда не будет детей и семьи? Что если меня снова бросят?!

Клок из страхов сдавливает грудную клетку, сделать вдох становится фактически невозможно.

– Хотите прокатиться на этой красавице? – меня вновь отвлекают от одиночества и переживания внутренней драмы. Что же это такое, даже пострадать спокойно не дают! Обратив внимание на мужской голос, я замечаю в своем пространстве мужчину арабской внешности.

Он высокого роста – настолько, что мне приходится слегка задрать голову, чтобы взглянуть в черты его лица. Приглушенный свет мешает рассмотреть мужчину до мельчайших деталей, но уже сейчас мне видно, что у него сильный, удушливый взгляд и аристократичные черты лица.

– Нет, – просто отрезаю я, потому что мне это действительно не интересно.

– Нет? – в его голосе звенит ледяная сталь. Он явно не привык слышать такой ответ. – Может быть, хотите полетать над пальмой? У меня есть вертолет, я мог бы организовать поездку за считанные секунды.

– Нет, спасибо, – усмехаюсь я, не веря в происходящее. Что за бред? Почему этот араб выбрал меня, среди изобилия женщин и теперь предлагает такие безумные вещи?

– Вы, наверное, недавно приехали в Дубай. Это видно, – почему-то он решается на озвучку анализа моей личности. – Еще не катались на спортивной машине? Я люблю уезжать в пустыню ночью, разгрузить голову..., – продолжает мужчина. – Но иногда, я нуждаюсь в компании, – звучит, как еще одно приглашение к уединению.

– Нет. Благодарю. Знаете...я не из них, – киваю в сторону девчонок у бассейна. – Я здесь просто работаю. Правда, работаю. Визажистом, – достаю кисть из своей сумочки, неловко улыбаясь мужчине. Морщинка между его бровей становится глубже и длиннее, когда я вновь откровенно сливаю его.

– Здесь все просто работают, – он вдруг берет меня за запястье, нагло вторгаясь в мое личное пространство. Поднимая на него испуганный взгляд, вздрагиваю. Замечаю еще больше морщин на его лице, выдающих его возраст. Шестьдесят или шестьдесят пять? Это не важно...но очевидно, ему приелись резиновые и разукрашенные куклы, раз он так прилип ко мне.

Мужчина приближается ко мне вплотную, сердце мое клокочет в районе горла. Стараюсь скрыть дрожь в своем теле, уверяя себя в том, что нахожусь в одной из самых безопасных стран в мире.

Боже, все это не может быть реальностью. Почему я?

– Строптивость меня только возбуждает. Скажу больше – сводит с ума, – его рука скользит по моему предплечью до внутренней стороны локтя. – А в сочетании с твоей простотой и естественностью, это бесценно...за годы здесь, я так устал от фальшивок, кукольности, манипуляций. Я сразу заметил тебя, Мира.

Он. Знает. Мое имя. Только сейчас, меня вдруг посещает мысль, что он выделил и наблюдал за мной давно...

– Извините, но вы нарушаете мои личные границы и..., – стараюсь вежливо, но твердо защитить себя, не нарвавшись на неприятности. Кто знает, что взбредет в голову этому арабу, если я проявлю агрессивное сопротивление?

– Я давно научился их стирать. Границ для меня не существует, – бросает в меня пафосные заявления. – Любая женщина, как бы упряма и строптива она ни была, может стать моей. Не думай, что ты особенная, Мира. Что ты устоишь, перед деньгами, роскошью, властью, красивой жизнью. Свободной жизнью, – мужчина обхватывает меня за затылок и насильно притягивает к себе так, что наши губы оказываются в жалких сантиметрах друг от друга. Мне неприятен его запах и сама возможность нашего поцелуя. В животе тяжелеет дурное ощущение, поднимаясь до колкого кома в горле.

- Что нужно сделать, чтобы донести до вас, что мне не интересно ваше предложение? - слова превращаются в озлобленное шипение. Приложив дюжину своих сил, я отталкиваю араба, инстинктивно попятившись назад. Мои ноги теперь по колени в море, и я захожу дальше и глубже, глядя на него с вызовом:

- Решила уплыть от меня, русалка?

- Определенно, или вы ползете за мной в воду?

- Попробуй уплыви. Мои люди найдут тебя в любой точке залива. Живой или мертвой, - вкрадчиво запугивает меня он.

Внезапно, я замираю в воде, замечая еще одного мужчину. Возможно, он давно наблюдал за нами, потому что возник, словно из воздуха. Секунда, и он встает рядом с арабом, обращая на него свой взор.

Оцениваю мужчину на признаки угрозы и опасности. Выглядит бесподобно. Костюм сидит на нем как влитой, движения выверены и отточены, словно он сто процентов всего времени держит себя под контролем. Обычно, так двигаются политики, осознающие, что находятся под прицелом внимания и камер.

- Иди ко мне, - смерив араба многозначительным взором, мужчина протягивает руку в моем направлении.

- Иди ко мне, - просто произносит он. Я не вижу его лица при таком освещении, но голос завораживает и успокаивает мой беспокойный ум.

Отрицательно качнув головой, стреляю глазами в араба.

- Иди ко мне, - повторяет незнакомец таким тоном, что послушаться его невозможно.

Направляюсь к своему призрачному спасителю. Достигнув берега, не спешу протягивать руку в ответ. Он берет ее сам, когда я едва ли не падаю, ударившись пальцем об камень.

Слезы так и норовят брызнуть из глаз, но я лишь глухо скулю от боли.

Незнакомец помогает мне устоять на ногах, пока они подкашиваются...и виной тому его головокружительный парфюм и энергетика уверенного в себе мужчины, что пленит с первого вдоха.

– Абдул, Мирабелль – визажист. Не игрушка. Не товар, – медленно объясняет мужчина. – Не эскорт. Ты знаешь, чем грозит твоя настойчивость по отношению к девочкам за пределами предложений, – у меня мурашки бегут по телу от одного его голоса.

Абдул лениво поджимает губы, бросая на меня разочарованный взгляд.

– Я подумал, она просто играет в сладкую недотрогу, Оушэн. Что ж. Жаль. Очень жаль. Надо сказать Рене, чтобы привозила таких девочек, и побольше, – массирует висок двумя пальцами, явно теряя ко мне интерес.

– Прошу прощения. Я думал, что у вас было задание так хорошо отыграть, – Абдул холодно улыбается мне. – Добро пожаловать в Эмираты. Можете быть уверены, это очень безопасная страна. Для тех, кто не ищет приключений, – подмигивает, и, развернувшись, оставляет меня наедине со своим безупречным спасателем.

Первое, что вижу, когда поворачиваюсь к мужчине и впервые вижу его так близко – глубокие, синие глаза. Обещающие, манящие. Холодные, отстранённые, и в то же время обжигающие своим пронизывающим взглядом. Его глаза напоминают переменчивые воды океана. Или отражают то, что на поверхности и на глубине он совершенно разный.

– Спасибо, что спас меня...Оушэн? – слегка заикаясь, выдаю я.

– Оушэн – моя фамилия. Но ты можешь называть меня так, – каждое слово он произносит так спокойно и твердо, что создается ощущение, что я обкурилась и вступила в диалог с ожившей горой.

– А имя?

Оушэн игнорирует мой вопрос, глядя сквозь меня. Пронизывает до мурашек. По затылку стекает капля пота, пока я мучаюсь в ожидании.

– Что ты здесь делаешь? Это место не для тебя, – мазнув по мне взором с ног до головы, размеренно выносит свое заключение. Черт возьми, я просто теряюсь рядом с ним. У этого мужчины энергетика старца, прожившего на свете сотни лет, и в то же время столько тестостерона, что любой из арабов здесь нервно курит в сторонке.

– Ты про вечеринку?

– Я про Дубай, – с абсолютной уверенностью продолжает выражать свою точку зрения Оуэшен.

– Что ты имеешь в виду?

– Этот город тебя пережует и выплюнет, – несмотря на то, что он произносит эти слова тихо, они эхом отскакивают от стен моей души.

– Кажется, ты меня недооцениваешь. И про Москву также говорят, но я там очень неплохо выживала.

Оуэшен вздергивает бровь. Для него уже все сказано одним словом – «выживала». Он смотрит на меня так, будто говорит: «Дальше можешь не продолжать».

– Я сильная, – почему-то продолжаю доказывать ему я. – Могу сама о себе позаботиться! – скрестив руки на груди, вздергиваю подбородок. Мне почему-то хочется, чтобы он видел во мне сильную независимую женщину, с закаленным характером и каменной волей.

Я не такая, как многие здесь. Не ищу легких денег, не стремлюсь в содержанки, и вообще, я не хочу стараться ему понравиться.

Хочешь, Мира. Он зацепил тебя с первого взгляда. И сейчас ты делаешь все, чтобы сохранять трезвый разум, потому что все твои инстинкты самосохранения кричат о том, что от такого мужчины стоит держаться подальше. Он – «темная

лошадка» и это лишь мягко сказано.

- Ты согласилась на легкие и быстрые деньги. Тебе не показалось это подозрительным?

- Почему это «легкие»? В моей профессии, учитывая масштаб и зарплаты Дубая, это не такие большие деньги, - что частично ложь, поскольку столько никогда в жизни не зарабатывала за один рабочий день. Я визажист не той весовой категории. - Мне показалось, что...неважно, я не должна оправдываться, - одергиваю себя. - Теперь я знаю всю правду о таких предложениях и найду себе применение в другом месте. Я не пропаду здесь. Я очень способная и схватываю все на лету, - из кожи вон лезу, чтобы выглядеть уверенной.

Оушэн слушает меня с легкой ухмылкой, словно видит меня насквозь и лениво наслаждается моей актерской игрой.

- И какое применение ты себе найдешь? - ровно интересуется он, без обесценивающего тона. - С дипломом визажиста? Знаешь сколько их тут? Работая в обычном салоне, ты не заработаешь на достойную жизнь в хорошем районе. Разумеется, всегда можно найти комнату в Дейере, но я сомневаюсь, что это то, что тебе нужно. Большинство женщин здесь сдают свои амбициозные и независимые позиции после месяца пребывания, и идут по пути наименьшего сопротивления. Дубай все равно будет брать с тебя в три раза больше, чем ты зарабатываешь. Скоро, ты поймешь, о чем я говорю. Это - настоящая ближневосточная черная дыра.

- Я пойду работать в магазин косметики. Или в хороший салон. Индустрия красоты развивается очень стремительно, ты зря ее недооцениваешь, - ментально бью себя в грудь я, пытаюсь доказать незнакомцу, что он ошибается, подгоняя меня в рамки среднестатистических женщин. - Еще, я могу преподавать языки! Я знаю много языков, - расправив плечи, перечисляю свои достоинства.

И что я пытаюсь ему донести?

Зачем мне это?

- Какие? - в его глазах вдруг разгорается неподдельный интерес.

А знаете, это очень красиво. Сияющие голубые глаза Оушэна олицетворяют солнечный свет, растворяющийся в океане. Тот, который бывает перед закатом.

– Английский, немецкий, русский, французский – все, на уровне носителя, – выкладываю на стол все свои козыри. Я не тупая эскортница, съел, выскочка?!

Оушэн благосклонно кивает, склоняя голову на бок. Кажется, мне удалось его удивить. Ненавижу себя за радость, сопровождающую этот факт.

– А ты сколько?

– Английский и греческий.

– Кажется, я тебя сделала, – с превосходством бросаю я, дразня его высокомерным тоном. Осталось только язык высунуть. Развели тут детский сад.

– Сомневаюсь, – ледяным тоном отрезает Оушэн. – Так что ты делала тут? На берегу?

– Медитировала, – признаюсь я.

– Оу. Ты еще и медитируешь? – и вновь его глаза озаряет тот самый свет. Он завораживает, пленит, забирает в быстровращающуюся воронку бесконечного океана.

Единственную черную дыру, которую я здесь видела – это не Дубай, а его глаза, черт возьми.

– Частенько.

– И как это происходит? Как ты это делаешь?

– Ну, я...знаешь, делаю глубокий вдох и выдох. Делаю так несколько раз, пока окончательно не расслаблюсь. Потом я представляю огромный шар света в центре земли, который поднимается и проходит через все ее слои, пронзает меня через пятки. Наполнив меня до краев, он выходит из макушки головы и

уносится далеко в космос. Пролетает миллиарды световых лет за считанные секунды, и летит ввысь до тех пор, пока не выныривает в крошечное окно, за которым нет ничего кроме абсолютно белого света. Я будто ментально оказываюсь там. В пространстве бесконечной и безусловной любви. В моей голове это выглядит как..., – мысленно подбираю, с чем бы сравнить свои ощущения. – Ты смотрел Гарри Поттера?

– Ну да. Кто не смотрел? – выслушивая мои эзотерические бредни, даже бровью не ведет Оушэн.

– Помнишь, в седьмой части, Гарри встречается с уже мертвым профессором Дамблдором на абсолютно белоснежной платформе? – к моему удивлению, он не смотрит на меня, как на дуру.

– Ага.

– Вот. Так выглядит эта комната. Моя личная белая комната, – заявляю я, скрестив руки на груди. – А ты пробовал медитировать?

– Каждый день. Только я оказываюсь в темной комнате. Настолько темной, что глаза не привыкают. Никогда, – низким баритоном отзывается он, в то время как его взор чернеет, поскольку зрачок стремительно расширяется и занимает почти всю радужку.

– Хм, я не думаю, что ты медитируешь правильно, – голосом эксперта по энергетическим практикам подвожу итог я. – Такого быть не должно.

– Тебе стоит «выключить» внутреннюю училку, она тебе не идет, – советует мужчина, вновь бросая мне оценку. – И все же, что-то в тебе есть. Как и любая другая «новенькая» отличаешься от других. Ты непосредственная и настоящая. Мне бы не хотелось, чтобы этот город испортил тебя, но, к сожалению – он это сделает, – выдает циничное заключение Оушэн.

– Не переживай, проституткой я не стану, даже если на хлеб не хватит, – фыркая я, устав от его прогнозов. Такое чувство, что этот мужчина живет с глубоким убеждением о том, что все женщины – шлюхи и рано или поздно начинают зарабатывать тем местом, что одарила природа.

Возможно, во всем виноваты стереотипы о русских девушках, но это его узколобости в этом направлении не оправдывает.

– Если тебе нужна будет помощь, вот моя визитка, – он протягивает мне ладонь вкупе с черной карточкой. Лицо его остается непроницаемым и холодным. Таким, что совершенно непонятно, что стоит за его многозначительным предложением.

Этот мужчина абсолютно нечитаем. Океан, полный тайн.

Оушэн хоть и спас меня от назойливого араба, все равно в целом очень груб, подозрителен и циничен. Едва ли я когда-либо обращусь за помощью к столь «темной лошадке». В конце концов, он – посетитель эскорт вечеринки. Вряд ли можно ему доверять. Что он здесь делает? Как и все, ищет себе красивую куклу, с которой можно вытворять все, что заблагорассудится.

– Мне никогда не понадобится твоя помощь, – мое упрямство – дело принципа. Что-то в чертах лица мужчины резко меняется. Словно я зацепила его этим словом, задела, унизила.

– Уверена? – вкрадчивым тоном интересуется Оушэн. У меня мурашки по коже бегут от одного его голоса. Он звучит так, будто мужчина на сто процентов уверен, что без связей и опоры в виде твердого плеча я в этом городе просто не выживу.

– На все сто, – слегка кивнув, я бросаю на грозного красавца последний долгий взгляд, после чего резко разворачиваюсь и быстро ретируюсь, слегка задрав подбородок.

Стремительно направляюсь к выходу, стараясь не замечать сальные мужские взгляды. Что ж, придется привыкнуть к тому, что здесь ты априори никогда не останешься без внимания. Я где-то слышала, что в Эмиратах на одну девушку приходится целых пять мужчин, и это действительно чувствуется, как только ты сходишь с трапа самолета.

Попав в просторный холл частной виллы, я замечаю консьержа. Направляясь к нему, я вдруг внезапно замираю на месте, осознав, что в моих руках ничего нет. А если быть точнее – сумочки со всем ее бесценным содержимым: телефоном и

банковскими карточками. В какой момент я выпустила ее из рук и потеряла из виду, я совершенно не помню. Спустя пятнадцать минут отчаянных поисков, я прихожу в ужас и отчаянье, осознав, что осталась без гроша в кармане, а самое главное – айфона, на котором есть apple pay и куча бесценной информации. Боже, я не могу остаться без смартфона в новом городе. Мы живем в век, когда в этом крошечном куске алюминия замурована вся наша жизнь.

– Сэр, скажите, пожалуйста, есть ли хоть какой-то шанс, что моя сумка найдется? – отчаянно пытаю консьержа я. Сочувственно улыбаясь мне, он поднимает на уши часть персонала, и отправляет одного из секьюрити просматривать камеры видеонаблюдения.

– Дело в том, мисс, что в этой стране почти нет криминала. Никто не стал бы намеренно красть вашу сумку, да и наши посетители – состоятельные клиенты. Им это просто не нужно.

– А гости?

– Гости знают, что за подобные вещи им светит удаление из столь популярного модельного агентства, а этого они хотят меньше всего, уверяю вас. Должно быть, вы потеряли ее на пляже или где-то оставили. Возможно, кто-то нашел сумку, и ее отнесли кому-либо из многочисленного персонала, и она еще не дошла до меня. В любом случае, мы сделаем все возможное, чтобы найти ее. Но как вы понимаете, не можем дать никаких гарантий. Вы могли уронить ее на побережье и не заметить этого. В таком случае ваш личный предмет унесло морем.

Он меня за дуру держит? Хотя...может я, и правда, в той суматохе с арабом не заметила, как выронила ее из рук? Если это так, то мне крышка.

Боже, в это маленькой сумке вся моя жизнь.

– Мы посмотрим все камеры к завтрашнему утру и позвоним вам.

– К утру? А сейчас мне что делать? Мне нужно добраться до отеля, мне нужно где-то спать, – едва ли не плача рассуждаю вслух я.

– Вы можете остаться здесь, мисс. Мероприятие утихнет к восьми утра, – ровным тоном отвечает консьерж, но что-то в его взгляде подсказывает мне, что если я останусь здесь еще хоть на час, то стану «лакомым кусочком» для неприличных предложений.

Ну уж нет. Всего несколько дней в Дубае, а я уже устала, что меня держат за кусок мяса, который можно выбрать на прилавке и купить.

Негромко фыркнув, я разворачиваюсь к выходу и направляюсь в сторону дороги, где смогу быстро поймать такси.

Впервые в жизни мне захотелось курить. Естественно, у меня ни сигарет, ни зажигалки нет. Абсолютно ничего, кроме себя самой. Остается лишь нервно кусать губы и ловить проезжающие мимо такси, нервно оглядываясь на частную виллу, и мысленно умолять Вселенную о том, чтобы мою несчастную сумку не унесло в Персидский залив.

Самое странное, что я совсем не помню, когда в последний раз держала ее в руках. Очевидно, я так сильно заработалась и переволновалась, что мой мозг в какой-то момент просто перестал адекватно воспринимать все происходящее.

А если я не найду сумку...мне крышка. У меня нет ни цента наличных в номере. И это в городе, что буквально стоит на трех китах, которых зовут Деньги, Инвестиции и Гонка.

Бесконечная гонка, в которой побеждает лишь тот, кто может позволить себе прокормить всех троих.

Судя по всему, большинство девушек здесь выживают за счет «подарков» от мужчин. И мне не хотелось бы стать одной из таких. Как бы банально это ни звучало, но «я не такая». Меня невозможно купить, потому что я привыкла все тащить на себе, находясь в подобных отношениях десять лет.

Возможно, я просто дура и здесь нечем гордиться. Но я не хочу быть ничем никому обязанной и не привыкла сидеть у мужа на шее.

– Сэр, вы не могли бы довезти меня до отеля бесплатно? Дело в том, что я потеряла сумку, и у меня совсем нет денег. Я туристка, и я не знаю к кому обратиться за помощью..., – умоляю я, обращаясь уже к третьему по счету таксисту. И вот уже третий, делает вид, что не понимает английский, отрицательно качает головой и стремительно исчезает за линией горизонта.

Недовольно топнув ногой по асфальту и скрестив руки на груди, я тащусь обратно на виллу. Что ж, мне придется провести там целую ночь. Главное – не наткнуться на Абдула или Оушэна.

– Никаких новостей? – бросаю с надеждой я.

– Пока никаких, мэм, – вежливо отрезает местный смотритель порядка.

Да что же это такое? Чем я так прогневала небеса?

Стоит мне только тяжело вздохнуть и плюхнуться в ближайшее мягкое кресло, как в коридоре появляется он. Вальяжная походка, беглый взгляд на дорогие часы – появляясь в пространстве, Оушэн мгновенно на сто процентов заполняет его собой.

– Тебя подвезти? – он резко останавливается напротив, кидает на меня благосклонный взгляд, приподнимая выразительную бровь. – Мне не трудно.

Я прячу лицо за ладонями, вновь тяжело вздыхая. У меня нет сил притворяться, что мне не нужна его помощь и набивать себе цену. Да и выхода у меня нет. Сейчас я буду рада любой помощи.

– Давай, – все равно небрежно пожимаю плечами, словно я и не ждала подобного предложения.

Оушэн даже бровью не ведет, хотя любой мужчина на его месте не удержался бы и закатил глаза.

– Жди там, – вытянув ладонь, он указывает на небольшую скамью на подъездной аллее рядом с виллой. – Я на паркинг.

Послушно плетусь к указанному месту встречи, немного волнуясь. Судьба виртуозно издевается надо мной, и весь вечер сводит меня с этим мужчиной, который вызывает во мне подсознательное желание сбежать от него подальше.

Через три минуты у скамьи тормозит внушительный кроссовер марки Maserati. Черный, тонированный, олицетворяющий собой сдержанную роскошь.

На несколько секунд я застываю на месте, словно вкопанная. Пошевелиться не могу, разглядывая детали литого корпуса крутой тачки. Оушэн выходит из машины, огибает ее и галантно открывает мне дверь. Майкл никогда так не делал. Только в этот момент я, наконец, вновь начинаю чувствовать свои ноги.

– Он – настоящий джентльмен. И спасатель по совместительству. Мужчина в дорогом костюме и часами, которые никогда не опаздывают, как и он сам, – манерным голосом произношу я, будто зачитываю заранее написанные строки. – Я встретила его в тот вечер, когда окончательно разочаровалась в мужчинах...

– Что ты несешь? – сдавленно кашлянув, интересуется Оушэн.

– Ничего такого. Мое мысленное писательское перо всегда наготове. Запишу тебя в одной из своих историй, – многозначительным тоном обещаю я, запрыгивая в тачку.

– Так ты писательница? – Оушэн садится за руль и запирает все двери нажатием на одну кнопку, вызывая у меня тем самым микро приступ панической атаки.

– Нет, я просто балуюсь. А тебе понравилось твоё описание?

– Прозвучало многообещающе. Разочаровалась в мужчинах? – уточняет Оушэн, газуя на месте. За секунду Мазерати срывается с одной точки так быстро, что у меня невольно захватывает дух.

Оушэн водит очень агрессивно – стремительно набирает скорость, резко тормозит и петляет змейкой между другими участниками дорожного движения. Я пристегиваюсь и хватаюсь за верхнюю ручку, про себя размышляя о том, что такой стиль вождения свойственен очень вспыльчивым и темпераментным натурам, хоть и в других своих проявлениях он кажется совсем иным.

– Да, разочаровалась и давно. Все мужчины – кобели, которым нужно от нас только одно. Их цель – взять от женщины все, желательно не отдавая ей ничего. А еще они хотят разнообразия. Какой бы роскошной ни была их женщина. Это как с местными ресторанами. Здесь столько красивых и рафинированных заведений...как и в Москве. Но рано или поздно наступает момент, когда все меню любимого ресторана давно изучено. Распробовано. Вдоль и поперек. Приелось даже самое невероятное блюдо. И в этот самый момент, вы без зазрений совести отправляетесь в новый шикарный ресторан с другой кухней, а иногда и вовсе не паритесь: забегаете в ближайший «Макдональдс».

– Интересная у тебя логика, – ухмыляется Оушэн. – И кто же ты на этом рынке ресторанов? «Се ля ви»[2 - Один из самых дорогих и уникальных ресторанов Дубая.] или «Макдональдс»?

– Я ни один из вариантов. В меня вообще никто не входит, – непринужденно отрезаю я, только позже осознав, что звучит двусмысленно. – Я не ресторан, – машинально отвечаю я, мгновенно краснея, и прикусываю себе язык.

Черт, что я несу?

– Даже так. И почему же так вышло? Уверен, желающих войти в тебя очень много. Ничего личного, лишь твоя аналогия.

Кровь мгновенно приливает к щекам, наверняка окрашивая их в пунцовый цвет.

– Закрылась на ремонт. Только он затянулся. Впрочем...это неважно. На самом деле за моим нарочитым цинизмом скрываются совершенно другие чувства. Но раз уж мы с тобой больше никогда не увидимся после того, как ты довезешь меня до отеля, не считаю нужным открывать тебе сердце и продолжать этот бессмысленный разговор.

– Если я захочу, ты откроешь для меня все, поверь, – парирует Оушэн. – И сердце, и душу, и тело...и створки своего ресторана, – в тот момент, когда я бросаю на него взгляд, замечаю, как он слегка облизывает губы. Мои тоже пересыхают. Мы словно оба подсознательно синхронизируемся, зеркаля движения и состояние друг друга.

Я не знаю, что творится внутри у Оушэна, но лично мне становится все труднее отвести от него взгляд. Особенно, когда его ладонь сжимает руль, а вены на руке агрессивно вздуваются. В столь тесном помещении, я, наконец, чувствую его парфюм и запах, перемешивающийся с дорогой кожей автомобильного салона. Древесно-пряный микс аромата проникает в мои ноздри, вызывая легкую эйфорию и головокружение. Я ловлю себя на странной мысли, что хочу уткнуться в ворот его рубашки и вдохнуть запах Оушэна полной грудью.

– Звучит очень самоуверенно и нарциссично. Но дело в том, что я не захочу ничего подобного. Никогда, – бросаю ему вызов, ощущая, как градус между нами повышается с каждой секундой.

– Посмотрим. А знаешь, ты нравишься мне все больше, – добавляет он. – Будет жаль, если утратишь свою непосредственность. Ты говоришь то, что думаешь. А здесь принято врать, притворяться, играть. Будь осторожна и никому не доверяй здесь, Мира. Хотя, думаю, ты уже и так поняла это.

– И тебе не доверять? В первую очередь.

– Мне – можно, – бросая на меня гипнотизирующий взгляд, заверяет Оушэн.

– Почему можно только тебе?

– Я спас тебя от араба, – погибает один палец. – Я везу тебя домой, хотя мой телефон разрывается, потому что я оставил партнера без важной подписи, бросив его на той вечеринке, – погибает второй. – Я отменил еще одну важную встречу. И честно говоря, я никогда не делал ничего подобного. Имею в виду, бросал запланированное лично, ради того, чтобы спасти невезучую незнакомку. Я мог вызвать тебе такси, детка, дать денег на первое время...

– Я бы их не взяла! – возмущенно фыркаю я. – Мне не нужны подачки. Но за помощь спасибо.

– Так я и подумал, – сдержанно кивает мужчина, скрывая свое раздражение. – Поэтому ты здесь.

- С кем я сорвала встречи? Чем ты вообще здесь занимаешься? - включаю любопытного интервьюера я.

- Инвестированием в строительные объекты. Крипта. И так, по мелочи, - не кичась, бросает Оушэн.

- На эту самую мелочь, наверное, эту машину купил? - едва сдерживаю смех я, возводя глаза к потолку.

- Типа того.

- И почему же ты сделал все это для меня в этот вечер? - мне действительно любопытно. Не много ли чести и внимания от такого мужчины?

- Я ничего не делаю просто так, - многозначительно поясняет Оушэн. - Это все, что ты должна знать. Или же, ты мне просто понравилась. Настолько в себе не уверена, что трудно в это поверить?

- У меня все в порядке с самооценкой, - явно чувствуя мои слабые места, он бьет туда, где болит. Я действительно считаю невероятным то, что он может быть искренне мной заинтересован. - Я так понимаю, мы приехали, - замечаю парадный вход знакомого отеля. - Было приятно с тобой познакомиться. И я очень благодарна тебе за то, что подвез. Но я искренне надеюсь, что мы больше не увидимся, - не знаю почему мне хочется задеть его и убедить в том, что он меня совершенно не интересуется.

Наверное, потому что я понимаю, что это заранее проигранная игра. В такого мужчину очень легко влюбиться. А он...максимум на что он способен, это поиграть с тобой. Я не готова сейчас тратить ресурс на то, что разрушит меня. От меня почти итак ничего не осталось после Майкла.

- Почему? Чем я тебя так напугал? Вроде бы, не кусаюсь.

- От тебя веет неуловимой опасностью. Как девушка, помешанная на энергетике, я очень чутко ощущаю этот момент.

Оушэн сжимает губы, прищурив веки:

– Думаю, интуиция тебя не подводит, Белль. Иди давай уже, – слегка небрежно выгоняет меня из машины он, бросив свои галантные манеры.

– Откроешь мне дверь? – прямо заявляю я, не двигаясь с места. Наши взгляды сталкиваются в неравном поединке, у меня дух захватывает, когда на несколько долгих мгновений в его холодных глазах загорается безумный огонь, что начинает незримо потрескивать, между нами. Его взор пронзает меня десятками молний, но я и не думаю склонить голову и показать то, что он как-то смущает или влияет меня.

После ситуации со Стейном, я должна тренировать свою женскую силу на всех мужчинах. Секрет в том, что они не способны причинить тебе боль, пока ты воспринимаешь их как игру, по-настоящему не открывая сердце.

Не влюбляясь, держась особняком, не отдавая себя истинную ни на грамм.

Добро пожаловать, я сразу наткнулась на самый мощный «тренажер», который только могла встретить в Дубае.

Смерив меня раздевающим пронзительным взглядом, Оушэн выходит из машины, огибает ее и открывает мне дверь. Подает руку, но я игнорирую его жест, неловко выкарабкиваясь из высокой тачки самостоятельно.

Мне нравится его ладонь с длинными, но не тонкими пальцами. Такие могут быть у человека, виртуозно играющем на музыкальном инструменте.

Или на струнах человеческих душ.

– Прощай, – бросаю я, но не успеваю обойти Оушэна, как он берет меня за запястье и ставит на место перед собой. В его жесте нет агрессии. Только выверенная четкость действий, словно у робота. Его взгляд, вновь сканирует меня с головы до ног, заставляя чувствовать себя открытой книгой для незнакомца.

– Что ты делаешь? – возмущаюсь я, бросая тревожный взор на ближайшую уличную камеру. – За такое тут тебе штраф в две тысячи влепят, не трогай меня, – пытаюсь одернуть руку, но он сжимает мою кожу сильнее. Она пылает

огнем, но мне не больно. Я слишком взбудоражена тем фактом, что бравада из его льда и холода треснула, а Оушен продемонстрировал мне свой истинный темперамент.

– Не волнуйся, я заплачу любой штраф, – с легкой наглой улыбкой, усмехается он. Наклоняясь ко мне ближе, вдруг шепчет на ухо:

– Она прячет свое одиночество за гордым взглядом и колкими фразами, демонстрируя всем свою гордость и независимость. Готов поспорить, она мечтает вырваться из клетки собственных рамок и ограничений, но как истинная «хорошая девочка» никогда не сможет себе этого позволить. Она говорит, что пишет книги...а я уверен, что она пишет жизнь, которую никогда не осмелится воплотить в реальность. Но в ней есть что-то неуловимое и цепляющее. Быть может, взгляд, в котором, несмотря на налет из грусти и боли, сияют миллиарды звезд.

В моем горле мгновенно собирается такой колкий ком из слез, что дышать трудно становится. Хочется просто провалиться сквозь землю, исчезнуть. Удалить из своей жизни этого мужчину, который вздумал, что имеет право залезать мне под кожу и изучать мое нутро под микроскопом.

– И в этом – вся она. Либо всё, либо ничего. И, опасаясь, что всего ей не получить, она выбирает ничего.

– Последнее предложение – уже не твои слова, – огрызаюсь я, маскируя свою подавленность и растерянность за очередной вспышкой злости. – Но радуется, что ты достаточно образован для того, чтобы цитировать классиков. И что это было? Самореклама или трансляция образованности?

– Решил помочь тебе с книгой. Не благодари, когда она станет бестселлером, благодаря моей цитате. Кстати, можешь записать, – наконец, Оушэн отпускает мое предплечье, но до сих пор удерживает своим властным и подавляющим взглядом.

– Обязательно. Как только уже доберусь до номера и избавлюсь от твоего прекрасного и нравоучительного общества, – ровным тоном заключаю я, поставив твердую точку.

Чувствую небывалое облегчение, оказавшись в своем отеле. Поднимаюсь на пятый этаж и оказываюсь перед дверью своего номера. Ключ-карта не срабатывает по неизвестным мне причинам, и устав обивать порог комнаты, я спускаюсь на ресепшен.

– Мисс, но сегодня был день вашего выезда. Вы забыли об этом и пропустили регистрацию выселения. Мы были вынуждены собрать ваши вещи и расположить их в отделе для багажа, поскольку отель забит под завязку, и мы ожидали новых гостей.

– Что? Но как такое возможно? Разве мое выселение не завтра? – опешив, я судорожно пытаюсь вспомнить какое сегодня число. – Это какая-то ошибка...

Черт возьми, неужели я перепутала даты? Такое могло произойти только со мной.

– Нет, мэм, никакой ошибки, к сожалению, нет. Не переживайте. Мы можем предложить вам заселение в другой отель из нашей сети и трансфер туда за наш счет.

Было бы здорово, но расплатиться за номер я не смогу. Моя сумка до сих пор с вероятностью пятьдесят процентов покоряет волны залива.

– Но...мне некуда пойти, – растерянно мямлю себе под нос я. – И...я потеряла сумку с деньгами. Они сказали, что найдут ее завтра. Черт...сегодня какой-то кошмарный день.

А потом я делаю то, что мне меньше всего хочется делать.

Но ночевать на улице не представляется возможным, потому что за это меня запросто депортируют из Дубая.

Когда я выбегаю из отеля, с облегчением вижу машину Оушэна. Он опускает стекло, одновременно разговаривая по телефону. Внимательно разглядывает меня, явно пытаюсь сложить дважды два и понять, какого черта я выбежала из отеля, словно ошпаренная.

– Что случилось? – коротко бросает он, когда я подхожу к нему, уже не в силах скрывать свою усталость.

– Можно сказать, что меня вышвырнули из отеля, – чувствую себя весьма униженно, но понимаю, что мне больше не к кому обратиться.

– Дать тебе денег? – с превосходством улыбается Оушэн.

– За кого ты меня держишь? Мне не нужны твои деньги, – поспешно огрызаюсь я.

Если бы он сказал «я заплачу за отель», я бы возможно, согласилась. Но я не возьму из его рук деньги – буду чувствовать себя ему должной и обязанной.

– Садись в машину, переночуешь у меня, – спокойно предлагает мужчина.

У меня на душе кошки скребут от его предложения, но очереди из жаждущих помочь мне мужчин я не вижу, поэтому...

– У тебя? В чем подвох? Чем я должна буду с тобой расплатиться?

– А я не говорил, что возьму с тебя оплату, – Оушэн подает знак швейцару, жестом попросив его подвести мои вещи к машине. – Почему мне кажется, что это у тебя в одном месте горит, от желания мне заплатить?

– Нет, совсем нет, – густо краснея, уверяю его я.

– Тогда прыгай в машину без лишних разговоров, пока мое щедрое предложение открыто, – процедив сквозь зубы, приказывает Оушэн.

Мне ничего не остается сделать, как вздрогнуть от удара дверцы багажника, за которым исчезли мои чемоданы и послушно выполнить волю Оушэна.

* * *

Не проходит и пятнадцати минут, как мы заезжаем в один из самых фешенебельных районов Дубая. Emirates Hills представляет собой ряд из

малоэтажных зданий, роскошных вилл, расположенных рядом с огромным полем для гольфа. Я читала об этом районе в одном из рекламных буклетов – элитная территория для самых богатых резидентов, снабженная многочисленными прудами, озерами и парками. Зеленые зоны здесь благоустроены лучшими ландшафтными дизайнерами, а все, что связано с природой и ее имитацией в пустыне приходится на вес золота.

Что ж, мне и без этого района было ясно, что Оушэн запредельно богат. Все-таки интересно, чем он занимается? Инвестиции и крипто? Как он пришел к этому? Как достиг такого уровня жизни? Создал ли он себя сам или является наследником богатых родителей?

На дух не переношу мажоров, особенно после Майкла.

На пути к вилле, Оушэн врубает музыку на максимальную мощность, явно тем самым давая мне понять, что разговаривать со мной не настроен. Я с радостью поддерживаю его инициативу и молчу всю дорогу, будто воды в рот набрала. Несмотря на позднее время, нас встречает персонал, который тут же достает мои чемоданы из багажника. Я слишком устала, чтобы рассматривать место, в котором оказалась. Устала настолько, что, кажется, мои веки закроются, даже если я вставлю в них спички.

– Жди здесь, – бросает мне Оушэн, оставляя меня в холле своего дома. Просторная вилла представляет собой особняк в стиле хай-тек, а дизайн интерьера проработан четкими графичными линиями, смягченными высокими потолками, и панорамными окнами.

Вид окружающей меня обстановки плывет перед глазами и я безобразно и нагло зеваю, опускаясь на мягкий диван в коридоре. Обнимаю ближайшую к себе подушку и уже предвкушаю, как упаду в сон прямо здесь. Сил добраться до спальни у меня больше нет, хотя Оушэн, не сомневаюсь, просто возьмет, вызовет секьюрити и перенесет меня в зону моего ночлега.

Внезапный шум заставляет меня встрепенуться. Кто-то прыгает на ближайшей лестнице, или упражняется в шотландской чечетке. Распахнув веки, бросаю взгляд в сторону звука и вижу маленькую девочку в длинной ночной сорочке.

Она выглядит как маленький капризный ангел, благодаря надутым до предела пухлым губам, нахмуренным бровям и агрессивным ударом ногой по ступеням.

– Уйдите! Оставьте от меня! Зачем вы ходите за мной? – вдруг восклицает малышка, прижимая к себе плюшевого серого зайца, что она крепко держала в руках. – Не смейте прикасаться ко мне! – словно находясь в беспамятстве, продолжает защищаться она, разговаривая с невидимой армией своих врагов.

Внезапно, меня охватывает тревожное чувство. Возможно, девочке просто проснулся дурной сон, и она ходит во сне...в таком случае, оставаться на лестнице ей просто опасно.

В этот самый момент, она начинает активнее топтать ногами – так, будто пытается изо всех сил задавить бегающих у ее ног несуществующих тараканов. Собрав всю волю в кулак, я встаю с дивана и подбегаю к ней в тот самый момент, когда она чуть было не падает вниз.

Крепко удерживаю ее на прочной ступеньке и сажусь рядом, чтобы заглянуть в глаза отчаявшемуся ребенку. Ее трясет от ужаса, и мне мгновенно передается ее настроение.

– Милая, что случилось? Тебе что-то приснилось? – тихо шепчу я, общаясь с ней точно так же, как разговариваю со своей маленькой племянницей.

– А ты еще кто? Уйди! – кричит на меня девчонка, ударяя по лицу плюшевым зайкой. – Ты не моя мама!

Наши взгляды встречаются. В огромных голубых глазах, напоминающих глубоководные океанские воды, я узнаю глаза Оушэна. Вне всяких сомнений, эта девочка – его дочь...

– Конечно, я не твоя мама. Конечно, нет. Я просто хотела помочь тебе...

– Ты не сможешь заменить мне маму, ясно тебе?! Никто не сможет.

– Где твоя мама, милая? Давай позовем ее? Только успокойся, – шепчу я, пытаюсь найти хоть какие-то слова, чтобы уговорить девчонку, которой на первый взгляд

около пяти лет.

– Я звала ее. Я так долго звала ее. Мне кажется, я видела ее во сне. А потом пришли они. Они забрали мою маму туда, откуда не возвращаются, – шмыгнув носом, выдает девочка.

И я понимаю, что это значит.

– Давай ты поплачешь столько, сколько тебе нужно, – произношу я, мягко вытирая ее слезы. – А я просто побуду рядом. Договорились? Как твой милый зайка. Как его зовут? – пытаюсь отвлечь ее от истерики.

– Грей, его Грей зовут, – немного успокоившись, лепечет девочка, поднимая на меня осторожный взгляд. Ее губы все еще по-капризному сжаты. У меня почему-то нет никаких сомнений в том, что она – трудный ребенок.

– А ты еще кто? – вдруг задает прямой вопрос девочка.

– Меня зовут Мира. Или Бель. А тебя как зовут?

– Да кто ты такая, чтобы я говорила тебе свое имя? Уходи отсюда, Грей не хочет тебя видеть, – девочка подносит игрушку к уху, делая вид, будто слушает шепот зайца. – Он говорит, что ты очередная взрослая зануда, а занудам нет места в нашем сказочном королевстве.

– Правда?! – игриво переспрашиваю я, с обидой взглянув на Грея. – Тогда передай ему, что у меня есть волшебная таблетка, которая снова сделает меня маленькой, – на ходу придумываю сюжет игры я, доставая из кармана воображаемую пилюлю. – Если я выпью ее, вам придется впустить меня в свои владения!

– Нет, не пей! Не пей! – вовлекаясь в историю, эмоционально умоляет девочка. Несмотря на ярый протест, я чувствую, что ее отношение ко мне с каждой секундой теплеет.

Детям много не нужно – интерес к их играм и миру, искреннее внимание и немного сказки в общении.

– В королевстве не хватит места!

– Я стану очень маленькой, меньше тебя, – смеюсь я, проглатывая несуществующее лекарство, предварительно закинув его в рот. – Фу, какая гадость! – поморщившись, заявляю я, замечая, как малышка повторяет мою мимику.

– Правда, она настолько ужасна? А ты поделишься со мной этой таблеткой? Я не хочу взрослеть..., – конечно, время летит быстро, но у нее впереди еще долгие детские годы. На вид крохе около шести лет.

– Поделюсь, конечно, – обещаю я. – Ох, черт, кажется, она начала действовать, – следующие десять секунд, я делаю вид, что со мной происходит небывалая трансформация и группируюсь до маленьких размеров, сворачиваясь в позу кокона.

Очевидно, выглядит это жутко смешно, потому что она заливается искренним смехом.

– Вот и все! А ты мне не верила! – пыхчу я.

– И правда, подействовала! Ты такая маленькая, – подыгрывает мне девочка.

– Теперь я нравлюсь тебе и Грею, и вы пустите меня в свой сказочный мир?

– Если честно, мы еще никогда не делали исключений для взрослых. Даже для уменьшенных. Я должна с ним посоветоваться. Что скажешь, Грей? – она вступает в воображаемый диалог с любимой игрушкой.

Я делаю вид, что нервно кусаю ногти, изображая волнение. Сама удивляюсь, откуда во мне столько сил на общение с капризным ребенком. Но она такая милая, хоть и жутко характерная.

– Он сказал, что тебя можно пустить, но с испытательным сроком!

– И что же это значит?

- Это значит, что если ты будешь занудой и не будешь верить в нашу удивительную страну, нам придется выгнать тебя!

- И где же она находится? Ты покажешь мне вход?

- Эм...ммм..., - всерьез задумавшись, пытается придумать она.

- В шкафу? - отвечает во мне фанат «Хроник Нарнии».

- Да! В шкафу! Пойдем, я покажу тебе..., - девочка подпрыгивает на месте, зажигаясь небывалым энтузиазмом.

Внезапно, мы обе слышим звук тяжелых шагов.

- Покажу, но не сегодня! Мне нужно бежать! Не хочу, чтобы папа знал, что я сбежала от няни, - вздрагивает девочка и быстро уносится прочь. Спустя несколько секунд, в холе появляется Оушэн.

- Я слышал голоса. Ты уже познакомилась с Алисой?

- Да. Это...твоя дочь? У тебя есть ребенок?

- Это тебя не касается, - отрезает Оушэн бескомпромиссным тоном. Он явно не хочет обсуждать со мной подробности своей личной жизни.

Нервно сглатываю. Не задаю лишних вопросов. У меня такое чувство, что продолжив разговор на эту тему, я добровольно встану на гвозди.

- Пойдем, я покажу тебе твою спальню на сегодняшний день.

Я просто киваю и слегка усталым шагом направляюсь к Оушэну. В голову лезет лишь одна мысль: я до сих пор не знаю его имени.

- Гостевая, - он открывает передо мной одну из ближайших спален, расположенных в длинном зеркальном коридоре. Передо мной открывается пространство в светло-серых тонах, обставленное в лучших традициях

скандинавского минимализма. Выглядит красиво, но создается впечатление, что в спальне нет души, нет уюта. Да, пыль с поверхностей смахивается, причем регулярно, да только от этого пространство не становится менее пустым и мертвым.

Холодным, как и его владелец.

– Так значит, Алиса не твой ребенок? – мимолетом опускаю взгляд на его руку, пытаюсь разглядеть там кольцо, но его нет.

– Она потеряла мать при рождении, – коротко отвечает Оушэн, отвечая весьма уклончиво. – Надеюсь, вопросы закончены.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Степень MBA, или магистр бизнес-администрирования – международная квалификация в менеджменте и бизнесе.

2

Один из самых дорогих и уникальных ресторанов Дубая.

Купить: https://tellnovel.me/ru/meyer_lana/veter-v-kletke

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)